Книга вышла в свет к 85-летию города Воскресенска.

Воскресенское литературное объединение «Радуга» им. И.И. Лажечникова образовано в 1999 году.

Единственное в стране ЛИТО, награждённое Международной организацией русскоязычных писателей орденом «Культурное наследие» за творческие успехи.

За 24 года ЛИТО сформировалось в активно работающую творческую организацию, имеющую в своих рядах более 50 человек, из которых 28 – члены Союза писателей России.

Выпущено более 170 книг стихов и прозы, коллективных сборников.

Произведения печатаются в международной, центральной и местной прессе, переводятся на другие языки.

ЛИТО участвует в международной литературной жизни.

Стихи поэтов положены на музыку и успешно исполняются.

Лито сотрудничает с Академией Российской словесности и другими литературными организациями.

Члены ЛИТО – лауреаты и дипломанты многих престижных литературных конкурсов.

Силами ЛИТО проводится активная просветительская деятельность.

ISBN 978-5-907703-33-9

9 785907 703339 >

НЕТ РОДНЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛИ Выпуск 2

Выпуск 2

НЕТ РОДНЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛИ

К 85-летию
города Воскресенска

НЕТ РОДНЕЙ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЗЕМЛИ

ВЫПУСК 2

Сборник лирики и прозы членов литературного объединения "Радуга"им. И. И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области

г. Воскресенск
2023

УДК 821.11.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

Н57

ISBN 978-5-907703-33-9

***Сборник лирики и прозы членов литературного объединения "Радуга" им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области*. Выпуск №2**

Составитель и редактор Ольга Новикова

Документальные фото из архивов авторов

ISBN 978-5-907703-33-9

© Коллектив авторов, 2023
© Новикова О. А., составление, 2023
© Дубровин В. Н., фотографии города и фото на обложке, 2023
© ООО "Издательство "Серебро слов", 2023

РОДНОМУ КРАЮ С ИСКРЕННЕЙ ЛЮБОВЬЮ

Увидев на обложке название книги, иной ироничный читатель может улыбнуться: «Всяк кулик своё болото хвалит!». Не будем оспаривать эту мудрую поговорку – в ней нет ничего обидного. Можно справедливо восхищаться достоинствами других городов и весей, но в душе всякого человека сохраняется нежная привязанность к милой сердцу малой родине. Это же так естественно: чтить и славить край, где родился и сделал первые шаги, учился, влюблялся, обрёл друзей, семью и профессию, где состоялся как личность, где живут родные и близкие тебе люди.

Авторы литературного сборника искренне движимы передать в стихах и в прозе свои мысли и чувства, беззаветную любовь к отчему дому, к родимой земле, к дорогим землякам. Они щедро делятся открытием неповторимости проходящего, пробуждают в душах читателей целую гамму трепетных чувств, воспоминаний о счастливых моментах жизни и, вместе с тем, щемящей грусти потерь чего-то для них важного и исконного.

В книге представлена целая палитра жанров поэзии и прозы: пейзажная, интимная, философская, гражданская, а рядом публицистика и краеведческие зарисовки, памятные страницы военных подвигов земляков. И всё это начисто лишено радужной пейзанности и излишней восторженности.

Вряд ли читателя оставят равнодушными зримо осязаемые образы и приметные детали воскресенских реалий. Из этого,

собственно, и проистекают по-пушкински святые чувства «любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам».

Теплота, которая исходит со страниц книги, питают нашу неизбывную надежду на процветание родного Воскресенского края, веру в добро, любовь и счастье земляков-воскресенцев.

Коллективный труд воскресенских литераторов и их друзей-соседей станет добрым подарком Воскресенску в год его 85-летия.

Виктор Лысенков,

руководитель Воскресенского литературного объединения «Радуга» им. И.И. Лажечникова, секретарь правления Московской областной организации Союза писателей России

Иерусалимский храм

Сергей АНТИПОВ

Председатель Московскго областного отделения Союза писателей России
г. Москва
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

Я ВОСКРЕСНУ В ВОСКРЕСЕНСКЕ

Я воскресну в Воскресенске,
Где всегда щебечут птицы,
Где душа поёт по-детски
И так хочется влюбиться!

Я воскресну, чтобы сделать
То, о чём тайком мечталось, -
Для чего любовь и смелость
Победят и лень, и слабость!

Я воскресну для улыбки
Моей милой ясноглазки,
Как юнец наивно-пылкий
Ей открою двери сказки!

Я воскресну в Воскресенске,
Не святым или убогим, -
Я воскресну наконец-то
Чтоб своей идти дорогой!

ПУТЬ ФЕНИКСА

Чтоб возродиться, нужно умереть
Для всех, с кем не расправишь больше крылья,
Однажды разорвав тугую сеть
Убогого всесильного бессилья.
Чтоб возродиться, нужно умереть,
Восстать из пепла Фениксом, а, впрочем,
Самим собой! Любить, творить и петь,
Петь о любви, молиться дни и ночи...
Летать, презрев враждебную картечь,
Найти свой Путь и высшую защиту,
Приняв, что мы теперь со смертью квиты,
Чтоб возродиться, нужно умереть!

СНЕГОКАТ

Пробежался ноябрьский снег
По дорожкам замёрзшего парка,
Увидал я тут двух человек:
Снегокат с малышом, сзади – папа.
Дерзко рулит весёлый бутуз:
То налево, то резко направо,
И давно бы случился конфуз –
Остановка, кульбит и канава!
Но на счастье в отцовских руках
Снегоката железная ручка,
Как корабль на всех парусах
Мчат они – папа знает, как лучше!
Рад малыш, будто правит он сам,
И отец рад игре этой тоже,
Снег летит из-под ног к небесам –
Там давно так играют, похоже...

ВОСКРЕС

Луна идёт на убыль,
И тает звёздный крест,
Светлеет, сохнут губы:
Воскрес, опять воскрес...
Воскрес в немом бессилье,
Прозревший и седой:
Подрезанные крылья,
И ждёт неравный бой...
Бессилен, но всесилен –
Такой вот парадокс,
Бьёт пульс: «стяжи дух мирен»,
И бьётся Алконост
В окно серпом морозным –
Распахиваю ввысь,
Молюсь – и льются слёзы
За мир, любовь и жизнь!

ИНОЙ ПЬЕДЕСТАЛ

Опять на губах этот приторный вкус –
От страха несказанных слов,
Быть может, когда-то и я домолчусь
До грома разящих стихов?
Таких, что сшибают, ломают и жгут
Картонные домики лжи,
Где царствует злобный пугающий спрут –
Попробуй, хоть слово скажи!
Быть может, когда уже всё потерял,
Не страшно идти за черту?
Где Правда возводит иной пьедестал –
Сквозь слёзы и горечь во рту...

ПРАЗДНИК В СЕЛЬСКОМ ХРАМЕ

Там где память сильнее времени,
Где как звёзды, мерцают свечи,
Вспоминал я Усекновение
Главы Иоанна Предтечи...
И неспешно читал «Деяния»
После батюшкиной молитвы,
А с иконы пророк страдания
Видел всё, хоть глаза закрыты...
В сельском храме, увы, и в праздники
Малолюдно – почти пустыня,
Значит люду милей лабазники,
А Креститель в забвенье ныне...
Отслужили, и отче с чашею
Вышел к чадам немногим, верным,
И я видел, кто к Богу нашему
Из последних приходит первым!

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Осенние мечты ещё так дышат летом,
Как поздние цветы, спешащие успеть
В бесстыдстве наготы нарушить все запреты,
И с ядом красоты принять лихую смерть...
Осенние мечты, взлетая над дождями,
Отраву высоты вдыхают, не боясь,
Осенние мечты – в них с поздними цветами
Идёшь навстречу ты, любимая моя!

ОРАНЖЕВЫЙ ЗАКАТ

Оранжевый закат,
Приветливая тишь,
И вечер мой крылат.
Ты спишь...
В грустнеющей листве
Слезинка-мотылёк
Крадёт последний свет,
Полёт...
Сквозь мнимые миры,
Назло седой судьбе,
Меняя ход игры –
К тебе!

ЛЮБОВЬ И ТОСКА

Любовь не дождалась,
И съёжилась в тоску,
Скатилась по виску...
Гуляй без меры, всласть,
Разинь пошире пасть
Богатому куску!
Гей, скарабей! Крылатую добей!
Так дохнуть веселей!
И пусть бежит тоска в свой замок из песка –
Смелее отпускай!
Тоска ушла и растворилась:
Пляши на милость!
Любовь ушла за ней, где тише, но теплей,
И до последних дней
Лишь снилась...

НЕ ВАШ

Стон, неровная строка...
Обнажённый нерв,
Серый день: привет, пока,
Вверх, хоть как-то вверх...
Стайки радостных минут
Сдохли поутру,
Ждут не там, а там не ждут:
Замкнутый маршрут...
Ближе к Богу на этаж –
Лифту всё равно,
Я давно уже не ваш,
Ну, совсем давно...

ПЁС

Вечерами длинными
Словно старый пёс,
Я впиваюсь синими
В даль нездешних грёз,
В хладную пульсацию
Звездчатых гирлянд,
Ветру гравитации
Вверив свой талант...
Жадно пью пророчества
Горних рубежей,
Ангел одиночества
Стал родным уже...
Строчками крылатыми
Вою в пустоту,
Смяв бумажку лапами –
Мёртвую мечту...

МОЛОДАЯ ЛУНА

Молодая Луна – не повоешь,
А хотя... Кто теперь запретит?
Сонный разум рождает чудовищ,
А у них – о-го-го аппетит...
Им плевать на весенние звуки:
Птичьи трели и шёпот ветров,
Это демоны муторной скуки,
И восставших из бездны миров...
Просыпаться.... Пусти, Мефистофель,
Просыпаться – иначе всё зря,
И дымит мой спасительный кофе,
И Луну прогоняет заря!

ПРОГУЛКА С ДОЧЕНЬКОЙ

Разгулялись весёлые лучики
По дорожкам весеннего парка,
Обняла ты меня милой рученькой,
И шепнула: «Люблю тебя, папа!»
Застучало в груди, замурлыкало,
Я прижал тебя – нежный комочек,
И ответил с блаженной улыбкою:
«Я люблю тебя, доченька, очень!»
А навстречу спешили прохожие,
Жизнь текла ручейком на асфальте,
И мы шли, в своём счастье похожие, –
Просто шли потихонечку дальше...

ХОЛОДА

Холода.... стылый сон обезжизненной зимней природы,
Вся вода.... обратилась в седую чугунную твердь,
Лишь звезда.... загостилась на утреннем льне небосвода,
Загадал.... не бежать, если вдруг повстречается смерть....
Всюду снег.... словно саван накинут на тело планеты,
Брезжит свет.... в одинокой попытке её воскресить,
Боли нет.... перемёрзло усталое сердце поэта,
Кончен бег.... и к звезде протянулась холодная нить....

ВСЁ ВО БЛАГО

Не грусти, ангел мой: всё во благо!
Эта формула очень проста –
Может с нею любой бедолага,
Если верит, прожить лет до ста!
И не просто прожить, как попало,
А достойно свой выбор верша,
Всё во благо: ни много, ни мало –
Так взрастает живая душа!
Знаю, трудно, но выстоять надо,
Сам могу между делом взгрустнуть,
Но лишь только скажу: «Всё во благо»,
Возвращаюсь на избранный путь!

Вера БОНДАРЕНКО

г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

МОЙ ВТОРОЙ ДОМ

(отрывок из автобиографической повести «Жизнь – это воспоминания»)

Свою работу во Дворце культуры «Цементник» в 1968 году я начала с привлечения широкого актива к составлению перспективных и календарных планов работы, которые утверждались на заседании правления Дворца. Был создан еще художественный совет, состоящий из руководителей лучших коллективов художественной самодеятельности и их участников, которые собирались один раз в месяц. На нем утверждались и контролировались планы работы кружков и студий. К работе привлекали и активистов из родительского совета школ и профсоюзного актива завода.

Кроме общественной работы приходилось решать и нелегкие хозяйственные и финансовые вопросы, такие, как ремонтные работы, выполнение финансовых планов по кино и другие дела. Дворец культуры обслуживал не одно предприятие, цемзавод «Гигант», а целый куст предприятий южной части города: завод «Машиностроитель», комбинат «Красный строитель», «Афанасьевский карьер» и другие. И со всеми нужно было установить связь и хорошие отношения. Но, безусловно, главным в нашей работе было идеологическое, политическое и художественное воспитание трудящихся. И оно занимало у меня почти всё дневное и вечернее время. Расширялся круг актива и участников наших художественных коллективов. Создавались новые формы и объединения, такие как: народные университеты, изо и киностудии, клубы по интересам, музыкально-инструментальные ансамбли, народные коллективы художественной самодеятельности. Пяти коллективам Дворца культуры: хоровому, театральному, изостудии, вокально-инструментальному ансамблю и духовому оркестру было присвоено почетное звание – Народный коллектив! Дворец культуры стал моим вторым домом.

А народный театр был моим хобби. Я продолжала участвовать в таких больших и интересных спектаклях, как М.Горького «На дне», М.Рахманова «Беспокойная старость», пьеса Лавренева «Разлом», а позднее – в роли Отрадиной по пьесе Островского «Без вины виноватые»! Спектакли проходили с большим успехом.

РУССКИЙ НАРОДНЫЙ ХОР

(отрывок из автобиографической повести «Жизнь – это воспоминания»)

Кроме театра, я участвовала в работе русского народного хора, которым руководила Л.А. Ширшова, заведующая нашей библиотекой, хормейстер, член правления Дворца культуры. Хор часто выступал не только во Дворце культуры, но и в разных гастрольных поездках в других городах и клубах района и области, в Москве и даже в Латвии, в городе побратиме Воскресенска – в Цесисе. Программа нашего народного хора отличалась от других тем, что, исполнение песен сопровождалась театральной игрой солистов и участников хора, отражающей содержание той или иной народной песни и соответствующими сценами и декорацией. Это было интересно и необычно. Большой успех имели замечательные солисты и артисты, такие как: Вишнякова, Казаков, Лошкомойников, Андрющенко и другие. Русскому хору было присвоено звание «Народный»

Быстро летело время. Семидесятые годы – это было время расцвета и успехов в нашей работе. МОСПС и обком профсоюза «Цементников» неоднократно награждал коллектив и сотрудников Дворца почетными грамотами и поощрительными туристическими путевками. В 1975 году – 16 октября во Дворце решили отметить мой юбилей – 50-летие дня рождения. Дата конечно знаменательная. Было много поздравлений, почетных грамот и подарков и от Обкома профсоюза и Областного Дома народного творчества и других общественных организаций. Они наградили меня за большой вклад в работу по коммунистическому воспитанию трудящихся, орденом Трудового Красного знамени и Почётной грамотой. Был организован банкет для сотрудников и актива во Дворце культуры. Особо отличились тогда наши режиссёры народного театра Б.А. Басин и В.И. Ешуков. Они, кроме подарка, зачитали на банкете торжественный поздравительный адрес в стихах, дружеский шарж, который сами сочинили в электричке, когда ехали из Москвы во Дворец культуры. Вид

у этого поздравительного документа был, скажем, не очень красивый, но содержание всем очень понравилось. Поэтому я решила его опубликовать в моей рукописи. Вот что они сочинили:

Уважаемой Вере Павловне Бондаренко
от режиссёров народного театра
«Строитель» Б. Басина и В. Ешукова
в день 50-летия со дня рождения.

Дорогая Вера Павловна!
Известны вы большим трудом
В культуре и кругах искусства,
Мы славим вас своим стихом,
Полны к Вам радужного чувства!
Вы ныне – наши три лица:
Директор, режиссёр, артистка!
Недаром все дела Дворца
Вы к сердцу принимали близко.
Умели чуткой быть в беде,
Во всем быть справедливой к людям –
И это, как пример, везде
Мы и ценить, и помнить будем.
Да, вместе пройден путь большой,
Какой полёт, какие вехи!
Но тех, кто с молодой душой,
Ждут вновь и вновь в делах успехи!
Ведь Вам совсем немного лет!
И труд вы дарите Отчизне.
Желаем Вам больших побед
Во имя счастья, мира, жизни!
Мы часто думаем о Вас,
О встречах здесь мечты лелея.
Примите сей кувшин от нас,
Как скромный дар в день юбилея!
И пусть он будет осушён
За Вас, за новые премьеры!

И пусть не будет в мире жён
Счастливей Вас, счастливей Веры!

16.10.1975 г.
В. Ешуков, Б.Басин.

Все эти поздравления и награды относились не столько ко мне, а ко всему большому и дружному коллективу нашего Дворца культуры. Особенно к таким ответственным работникам, как: заведующей массовым сектором Дворца Вишняковой Н.Н., заведующей детским сектором Ремиге А.П., заместителю по хозяйственной части Пичугиной Г.М., главному бухгалтеру Березкиной В.М., художественному руководителю дворца Позднякову Н.Б. Особо хочу остановиться на работе Позднякова. Он приехал к нам из другого, сельскохозяйственного района Московской области, по направлению Дома народного творчества МОСПС, после окончания областных курсов режиссеров народных театров. Имел небольшой опыт культурно-массовой работы, очень любил театр, но было у него еще недостаточно театрального опыта. Однако он скоро многому научился у профессиональных режиссёров народного театра и сам стал активным его участником, а затем и руководителем театра.

К 20-летию Народного театра «Строитель» коллектив подготовил новый классический спектакль – «Разлом» по пьесе Тренева. Премьера спектакля прошла с большим успехом и подтвердила почётное звание – «Народного театра».

Данная публикация приурочена
к годовщине светлой памяти
Веры Павловны БОНДАРЕНКО

Людмила ГАРЦЕВИЧ

г. Воскресенск

СЕНОКОС

И что же это за пора,
И что за дивные красоты,
Когда с погожего утра
Штурмует солнышко высоты?!

Когда, упрятав узел кос,
Девчонка щурится на солнце,
И всё дружнее сенокос,
И над стогами ветер вьётся.

И травы падают волной,
И ветры, солнышком прогреты,
Такой разносят дух хмельной,
Что и душа сдаётся лету...

ГАРМОНИСТ

Посвящаю Ивану Петрову

Поёт в селе последняя гармошка –
Надрывный голос и упрям, и чист,
И рвёт меха подвыпивший немножко
Иван Петров, весёлый гармонист!

Ещё закат не до конца потушен,
Ещё земля не обрела покой.
А он, как будто обнимает душу,
И плакать заставляет над рекой.

И снова грусть в знакомых звуках тонет,
И снова радость просится в полёт.
И Русь не мыслит жизни без гармони,
Пока душа и плачет, и поёт.

И в памяти вся жизнь, как на ладони,
И сквозь залипший клапан рвётся свист,
И рвёт меха, щекой припав к гармони,
Иван Петров – последний гармонист!

ГРУСТЬ

Улетают птицы, улетают,
Всё пустынней поле, тише луг...
Не впервые провожаю стаи,
Что же сердце защемило вдруг?

Почему не оторваться взглядом
От родных и вольных этих птиц?

Будто было счастье где-то рядом –
Молодое счастье без границ.

Но однажды непогожим утром,
В час, когда нависли небеса,
Унесли его на крыльях утки,
Далеко за реки, за леса...

СЕГОДНЯ БЫЛ БЫ ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ МАМЫ

1

Сегодня для меня особый день –
Сегодня был бы день рожденья мамы,
В одну из малых русских деревень
Сегодня я послала б телеграмму.

Сегодня я хотела б ей сказать,
Что я люблю её, единственно мечтая,
По-детски с пылу с жару принимать
Из рук её краюху каравая.

Но мамы нет. Её улыбки свет
Остался лишь на фото из альбома,
Она ушла в тот край, где горя нет,
В далёкий храм, что стал ей вечным домом...

2

Который год стареющий конверт
Хранит её руки знакомый почерк.
В нём всей моей семье – большой привет,
И лишь в конце: “Мне одиноко очень...”

Никто никак ни в чём не виноват,
Но, если почтальон проходит мимо,
Я каждый раз, встречая его взгляд,
Письма́ жду из страны невозвратимой.

И мне не написать ни строчки ей
О том, как подросли сегодня внуки,
О том, что на погосте всё грустней
При встрече тихо плачут незабудки.

3

...Как в детстве за окошком снегири
Качаются снеговые яблонь ветки,
Но почему седые декабри
Всё ближе мне, чем вешние рассветы?

Причиной – те слова, что между строк,
Написаны слезою милой мамы,
И по душе пронёсся ветерок:
«Как трудно было б мне, забытой вами...»

Давно известно, вечно жить нельзя,
Однажды предстоит нам не вернуться,
В тот самый миг у края бытия
Нас встретят мамы. Мамы нас дождутся.

4

...Сегодня для меня особый день -
Сегодня был бы день рожденья мамы.
Но в те края, где крылья у людей,
Ни письма не летят, ни телеграммы.

Сергей ГЛЕБОВ

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Строем военным – с нами солдаты –
Мы выступаем – выше портреты.
Нету священней для Родины даты,
Чем майский праздник, наш День Победы!

В скорбном молчании склоним колени,
В небо взлетают пламени искры...
Вот он, мальчишка обыкновенный,
Ныне застывший здесь обелиском.

ВЕСЕННЕЕ

В чулан отправлю лыжи и коньки,
Резиновых сапог настало время,
А для мальчишки – лучшие деньки,
Чтоб новым кораблям фарватер мерить.

Ручьём журчащим станет снеговик,
Сосульки шпиль слезою обернётся,
Но я – мальчишка, плакать не привык,
И флот плывет, ломая льда оконца.

Смеясь, вдогонку брошусь кораблям,
Что ход их смел ещё не слишком верю,
Так пусть бегут к далёким берегам,
А я переживу свою потерю...

Марина ГОРИДЬКО

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И.И. Лажечникова

***

Воскресенское русское поле!
За рекой горизонт золотой!
И от песни, знакомой до боли,
Очень мудрой и очень простой,

Легче жить! Вдохновляют рябины,
Волны ветром пленённых лугов!
Вы пройдитесь по улице Инны,
В Воскресенске есть улица Гофф.

Верьте тем, кто с бессонницей дружен,
Август, в зрелости чувств убедись!
Ветер северный осенью нужен,
Улыбнись и люби! Не сердись!

Воскресенское русское поле.
В переулке звук лёгких шагов...
Жизнь поэта- счастливая доля!
В Воскресенске есть улица Гофф.

ВОСКРЕСЕНСКИЕ МОСТЫ

Люблю я воскресенские мосты!
Пройдёшь, проедешь или постоишь,
И чувство заземлённой пустоты
В тебе исчезнет. Прикоснувшись лишь,

Ты ощутишь невиданный подъём,
Когда глазами обласкаешь реку!
Наедине, вернее, с ней вдвоём,
Плыть в прошлое милее человеку,

И в будущее...душу не губя,
Свободны, и как гладь реки, просты,
Мы все - к себе, и все как из себя.
Люблю я воскресенские мосты.

***

Воскресенск — это имя такое,
Кульминация смысла. Так гордо
Мы в мечтах о Вселенском покое
Заслужили название города?

Дым Отечества. Век потрясения.
Не растрачены силы несметные.
Жизнь, любовь, есть надежда спасения?
Мы воскреснем, мы, люди, бессмертные.

Татьяна ДЕГЛИНА

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ГОРОД ЮН...

Воскресенску

Город юн...
Плетёт жару июнь,
Пухом тополиным заметает
Грани улиц...
Под пушистый танец
Стал воздушным город...
Только дунь -
Полетит!
Фасады отражая,
Над рекою поплывут дома...
Облака затеют с ними салки...
Городские смелые русалки,
Наблюдая ветреный роман,
Запоют, колокола тревожа...
Ласточки расчертят высоту,
Разогнут мосты тугие спины,
Над усадьбой воспарят старинной,
Время разгоняя налету...
Им вослед кричу – «я тут, я тут!»...
Над простором руки распахнулись...
Юный город, в перекрестья улиц
Тополиный бог несёт мечту...

МИР – ТОЛЬКО МИР...

Ну, кто тебе сказал, что этот мир
Тебе чего-то непременно должен?
Что он пропитан глупостью и ложью
И норовит побольше взять взаймы?

Что горек свет, скрывает темнота
Осколки стёкол и обломки лезвий,
Что отдавать – смешно и бесполезно,
Любить открыто – чушь и маета?

Что невозможно что-то изменить,
Что навсегда ты - гол и безоружен...
Мир – только мир... И если он разрушен,
То на руинах нет его вины.

НЕ ТРОГАЙ ПОЭТОВО

Не трогай поэтово, детка,
Не слушай взлохмаченных строк...
Скрипит золочёная клетка,
Еще не защёлкнут замок,
Еще не свистят за окошком
Метели болящей зимы,
Не трогай поэтово, крошка,
Рассвет не бывает без тьмы.
Живи, отдаваясь привычно
Заботам, тревогам, долгам.
Не трогай поэтово, птичка,
Пока ты себе дорога...
Коснёшься, и сказка шальная
Спиралью судьбу завернёт.

Себя ты тогда не узнаешь,
Но поздно... Исписан блокнот.
Не спится прозрачною ночью,
И слово дрожит у виска...
Не трогай поэтово, дочка,
Чтоб душу свою не искать...

***

Пожить бы в сказке, хоть немного,
Где всё по правилам всегда,
Где к сердцу все ведут дороги,
Где все волшебны города.
Где мы и счастливы, и босы,
Где утром – свет,
А ночь – с луной,
Где всё знакомо,
Чисто, просто...
И ты – со мной,
И я – с тобой...

Яна ДРОБИНА

г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

КРАЙ РОДНОЙ

Заливные луга да реки берега
Распростёрлись от края до края –
То сторонка моя, золотые поля,
Даль широкая, дымка лесная.

Бледным светом заря осторожно встаёт,
Поднимаясь над миром далёко,
Солнце следом за нею, крадучись, идёт,
Забираясь на небо высоко.

Спят деревья пока, завернулись в листву,
Неразгаданность в них притаилась,
Только птицы не спят, снова утро зовут,
Восхваляя Господнюю милость!

И пускай каждый день солнце также встаёт,
Океан усмирив ненадолго,
И пусть тысячи лет жизнь вот также идёт,
И пусть в вечности катится Волга.

Вот и дети, и внуки мои подросли,
Вместе с ними рассветы встречаем.
Пусть узнают, что нет у нас лучшей земли,
И мы все за неё отвечаем!

Владимир ДУБРОВИН

г. Воскресенск
Почётный член Воскресенского ЛИТО
«Радуга» им. И. И. Лажечникова

БИНОКЛЬ

Почти из каждого дома нашего села Новлянское кто-то погиб на войне. И мы, дети послевоенных лет, росли, не зная внимания дедов.

Но от нас неподалёку жил дед Митя. Родных внуков у него не было, зато всех детишек из ближайших домов он считал своими.

Вечерами дед Митя отправлялся удить рыбу для кошки на Москву-реку. Кто из нашей большой компании первым замечал деда Митю с удочками, – быстро оповещал остальных. Дружная ватага: Юрка, Женька, Сашка и другие, кто пошустрей – быстро увязывались за ним.

Мы знали, что у деда Мити имелось настоящее сокровище, которое он всегда брал с собой на рыбалку – трофейный немецкий бинокль в настоящем кожаном футляре.

Мы все хорошо знали место рыбалки деда, догоняли его, садились кружком на траву и смирно ждали. Если же мы начинали шуметь, дед Митя грозил пальцем: «Цыц, мелюзга, рыбу распугаете!». Но мы не боялись распугать рыбу. Мы боялись, что дед Митя осерчает и не даст нам посмотреть в бинокль...

А, если мы вели себя тихо, то за наше терпение дед Митя бережно доставал из сумки сначала потёртый футляр,

расстёгивал его... И пока мы, затаив дыхание, не сводили глаз с походной сумки, оттуда медленно появлялся самый предел техники – большой жёлтый бинокль с блестящими стеклами! Вот это да! Это был настоящий праздник!

Мы по очереди рассматривали в бинокль противоположный берег Москвы – реки, яркий, цветущий... И нам казалось, что до него рукой подать. Иногда нам очень везло, если в это время проплывал по реке пароход, тянущий баржу, а мы с замиранием сердца разглядывали рулевого, стоящего на капитанском мостике...

И так мы молча передавали бинокль друг другу, ведь за возню или ссору все могли лишиться сеанса просмотра. Дед Митя держал своё слово, и мы старались слушаться.

Конечно, бывали случаи, когда кто-нибудь из мальчишек затевал скандал из-за очереди, начиная шуметь и возмущаться, тогда дед Митя отбирал бинокль у всех, а зачинщику приходилось туго...

Дед же Митя подносил бинокль к слеповатым глазам, прищуривался и неспеша обводил биноклем другой берег реки. Там кое-где среди густых зарослей плакучих ив женщины полоскали с мостков бельё, высоко подобрав юбки, иные купались. Лицо деда Мити светлело, и он едва слышно бормотал: «Эх, вы, мелюзга, не туда смотрите....Эх-х!»

Тем временем вечерело и со стороны села доносилось: «Вовка, домой!», «Сашка, домой!», и мы все нехотя брели к дому...

«ПУГАЧ»

В послевоенные годы по городам и весям нашей страны кочевали так называемые старьёвщики, которые в обмен на одежду, стеклотару и металлические предметы давали взрослым разные хозяйственные мелочи, а детям – самодельные игрушки или ничего не стоящие безделушки.

Магазинов, где всё можно купить, как сейчас, в то время

не было. После войны люди жили очень скромно.

Они въезжали в село на лошади, запряжённой в телегу, наполненную всякой всячиной. По громким выкрикам и оживлению на улице мы узнавали: приехал старьёвщик.

Взрослые приносили ненужные вещи, получая взамен коробок спичек, иголки для шитья и швейных машин, свечи, другие необходимые в быту мелочи...

А для сельских ребят приезд старьёвщика был большим праздником.

Мальчишки приносили из дома, что позволялось взять, и на это старьёвщик разрешал выбрать из телеги самодельные игрушки, которые лежали в небольшом сундуке, казавшемся сказочным богатством для детворы.

Но самое ценное, а точнее, бесценное, что можно было выменять у старьёвщика – это «пугач», то есть игрушечный наган, вылитый из свинца, но по виду и тяжести походивший на настоящий. Да прилагалось к «пугачу» целых десять припасов, то есть настоящих пистонов. Поэтому при стрельбе «пугач» издавал сильный хлопок, похожий на выстрел из охотничьего ружья.

Как мы завидовали немногим счастливчикам-мальчишкам, которые обладали этакой ценностью!

А цена его была не большая-не малая – медный самовар!

Я вспомнил, что у моей бабушки на чердаке хранились старательно припрятанные два самовара и, улучив момент, когда родителей не было дома, выбрал один из них, и, задыхаясь от счастья, обменял на вожделенный «пугач».

Как же целый день мне завидовали все соседские мальчишки! Я чувствовал себя героем! А вечером пришёл с работы отец, увидел у меня «пугач» и сразу всё понял.

...За самовар я получил несколько шлепков, поныл для приличия, радуясь в душе, что легко отделался, и дал отцу обещание не показывать «пугач» маме и бабушке.

Леонид ДУДИН

Член Правления Союза писателей России
г. Белоозёрский
Почётный председатель Воскресенского
ЛИТО «Радуга» им. И. И. Лажечникова

* * *

Спаситель говорит:
«Нет больше той любви,
как если кто положит душу свою
за други своя» (Ин.15, 13).

«Что ты, мама, рано встала,
Цвет мой алый, не спала,
Что ты плакать перестала -
На войну ведь собрала?

Неужели не поплачешь,
Слёз печали не прольёшь?
Теплоту не обозначишь,
К сердцу сына не прижмёшь?»

«Погоди, сынок, немного,
Ну, немного погоди,
Всё начнётся от порога –
Остальное, впереди...
.

Ты служи, сынок, как надо
И не будешь одинок.
Рядом с горем есть и радость –
В этом истины залог.

Рядом други, рядом Знамя...
Со щитом ли, на щите –
Всё есть Богово над нами
На земле, на высоте.

Победителем вернёшься...
А в деревне говорят,
Как любил ты речку Вёкшу,
Как любил своих ребят!»

***

Торжественно и принародно,
Беря с родителя пример,
Я присягал стране огромной
По имени СССР.

Сказал вот так, высоким слогом,
Себе сказал: «Так и пиши...»
Поверьте, я ещё не сломан –
То состояние души.

Я присягал большому делу,
Держать раскрытым чести меч –
От сатаны, от беспредела
Своё Отечество беречь.

И это тоже не бравада,
Нет, не риторика – но гимн! –
И справедливости, и правде,
И людям самым дорогим.

И с тем я буду похоронен
Как гражданин, как офицер,
В защитных полевых погонах
Под Красным флагом СССР.

* * *

Закрою глаза-
и вижу:
за живот
схватился сержант.
Он, сгибаясь,
остаток жизни
пытался
ладонями удержать.

А я, прижатый
к стенке,
доставал
последний запал...
Слышу,
сержант мой Венка,
своей боли стыдясь,
сказал:
- Вот и всё...
Всё, ребята...
У меня...
Мама... дома есть...

Я взорвал
белый свет
гранатой
и упал,
но не умер весь.

Ну, а жизнь сержанта –
беззащитна,
чиста, светла –
алой оторопью к закату
между пальцев, дымясь,
текла.

Я не слышал,
не видел, Венка,
был каким
твой
последний вздох...
И в твоей
не повинен смерти.
Не повинен...
Да видит Бог.

* * *

Светлой памяти брата Сергея

1

Я лежу под корнями
Белоствольных берёз,
Орденами, ремнями
В землю чёрную врос.

Все вопросы – ответы
В изголовье, со мной.
Надо мной День Победы
И простор голубой.

Лейтенант, мой начальник,
Боевой командир,
Ты сегодня печально
По земле не ходи.

Ты не видел, как пуля
Горяча, тяжела,
Грудь радиста кольнула
И навылет прошла.

Ты был выброшен резко
Из кабины своей
Вместе с огненным креслом
Нас намного левей.

Мы с расстрелянным ИЛом
Через восемь секунд
Топь болота прошили
И осели на грунт.

Ты искал нас – я знаю,
Зря искал нас тогда –
Не осталось за нами
Никакого следа.

По всей смертной науке
Жизнь сгорела дотла,
И лишь ягодой-клюквой
Капля крови всплыла...

2

Я лежу под корнями
Белоствольных берёз,
Орденами, ремнями
В землю чёрную врос.

Мне не спится ночами,
А всё грезится мне –
Бой идёт нескончаем,
Небо в чёрном огне.

Я пытаюсь подняться
И принять снова бой –
Не цепляются пальцы
За крючок спусковой.

А разрывы грохочут,
Достают до нутра
От рождения ночи
До рождения утра.

Но когда я опомнюсь –
Над могилой моей
Слышу пеночки голос
Над оркестром шмелей.

Скромный цвет голубики
Согревает меня...
Мне не жаль быть убитым
Ради светлого дня –

Ради на нашей Победы,
Ради счастья людей,
Ради чистого неба
Над Отчизной моей.

ВИДНО, БОЛИ К НЕПОГОДЕ

На Москве-реке нет клёва,
Целый день – напрасный труд.
Облака над Михалёвом
Неулыбчиво плывут.

Что-то ломит поясницу,
Правая нога болит.
Видимо, опять глумится
Надо мной радикулит.

Ох, и времечко настало,
Мать ты, Богородица!
Умер Ленин, умер Сталин, –
Мне вот нездоровится.

На пологом небосводе
Солнце, словно в пелене...
Может, боли к непогоде?
Или, может быть, к войне?

Мысль последнюю я разом
Сплюнул за оба плеча:
– Не накаркай вновь, зараза,
На Россию палача.

ОСЕНЬ НА БЕЛОМ ОЗЕРЕ

В широком размахе, чиста и светла,
Контрастно, цветасто, толково
На Белое озеро осень пришла
Сказать первозданное слово.

Легко колокольнего солнца лучи,
На струнах звеня паутинных.
Вливаются тихо, не слышно почти,
В мелодии стай журавлиных.

Под музыку этой печальной поры,
Сходясь – расходясь, как попало,
Толкутся прозрачным клубком комары
Незло, бессловесно, устало.

А дальше чуть-чуть, потихоньку шурша,
Раскинув развесистый полог,
Досрочно созрела в густых камыша
Ранимая проседь метёлок.

Не видно ни чайки, ни дымки сейчас,
Не вспыхнет оранжевый парус...
Прошёл самолёт и бесследно угас,
Заняв самый выгодный ярус.

Застыл, в пестроте, по-над озером лес,
Своим предаваясь заботам,
Стою и не верю: неужто я здесь
И жил, и любил, и работал...

* * *

Белоозёрская равнина,
Окрест до слёз белым-бело.
В Юрасово наполовину
Дома снегами замело.

Глубокой тайною покрыты,
Как бы неведомы миры,
Казалось, белизной гранита
Сияют дальние дворы.

Не доходя до магазина,
В сугробе, перьями горя,
В зарю расписывают зиму
Два крутогрудых снегиря.

А с крыши бани, что есть мочи,
Привычке не сменив своей,
Ворона, каркнув, впёрла очи
В земное счастье снегирей.

От старости ли, от печали,
Скорей всего – от ничего,
Её замедленно качало
На кромке рая своего.

Возможно, в запредельной нови,
В игре колюче-снежных звёзд,
Ей виделся родной, вороний,
Людьми не тронутый погост.

А может быть, ей мнилось лето,
Когда с единственным своим
Они, в любви – бросались в небо,
В любви – на землю тоже с ним.

Покой торжествен над равниной
Царит, как Божья благодать...
За белизной неповторимой
Моих печалей не видать.

НЕУЖЕЛЬ ТЕБЯ НЕ БЫЛО?

Заболею берёзами,
Заболею тобой.
И тропинками росными,
И вечерней звездой.

Заболею негаданно
Догораньем рябин,
Огневыми закатами,
Обаяньем твоим.

Почему ты, хорошая,
Появилась – ушла,
Все мосты в наше прошлое
За собою сожгла?

Неужель тебя не было
И ни звёзд, и ни рос,
И огромного неба
Над плечами берёз?

Дарья ДУХЛЕНКОВА

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

***

Милый сердцу, родимый, приветливый край,
Сердце любит сильней и с годами не ропщет...
Я открою альбом, вспомню солнечный май,
Как резвилась девчонкой в полуденной роще.

Там шепталась листва, пели птицы вокруг
И гудели стрекозы, лучами согреты,
Я ловила их, вновь выпускала из рук,
И, прижавшись к берёзкам, слагала куплеты.

Всё мечтала и пела о том, что люблю,
Так по-детски наивно и голосом звонким...
Я листаю альбом – и, как будто стою
В той полуденной роще весёлой девчонкой.

Милый сердцу, родимый, приветливый край,
Заметелит зима, дождь весной прополощет...
Мы приедем с детьми в расцветающий май,
Чтобы их голосами наполнилась роща.

***

Зимние улицы просыпаются, скидывают одеяло,
Сонные будни путаются в цветастой шторе,
За ночь опять намело, обледенело, похолодало.
Я на заставку компьютера поставила море.

Вся жизнь по часам, по привычному расписанию,
А хочется утром проснуться, не вспомнить дату,
Схватить тебя за руку, и... босиком на свидание,
На тёплом песке обнимать рассветы, тушить закаты.

И быть настоящей, волнующей, будто море,
Растрёпанной, дико счастливой в твоих объятьях...
А я всё смотрю на картинку на мониторе,
И думаю, вроде и так нормально – причёска, платье.

Рабочее время, плохая погода когда-то закончатся,
Как новости, слухи, мнения в офисном коридоре.
Неспешно пью кофе, но, боже мой, как же хочется
Облизывать с губ не кофе, а капли моря.

***

Мы как-то незаметно повзрослели...
Не носим то, что мама покупала...
Расписаны дела на всю неделю:
Кино, друзья, рабочие авралы.

Ждут в телефоне важные контакты,
На мамин вызов сразу не ответим,
А маму старят всё упрямей факты:
«Как быстро повзрослели наши дети».

Придя, о неудачах ей не скажем,
«Всё хорошо, не беспокойся, знаешь,
Давай тебе прихожую закажем,
Ту, о которой ты давно мечтаешь...»

И пролетит семейный тихий вечер,
За чашкой чая время не заметим...
И снова мама в ожиданье встречи,
Ведь для неё мы даже в сорок – дети.

***

Облепиховым соком – по тонким, исколотым пальцам,
Сентябрём – на носочках по пледу из бурой листвы.
Ты бываешь другим, но, тогда одиноким скитальцем
Постучал в мою осень, и я разрешила войти.

Закипал на плите и свистел надоедливо чайник,
А я кутала душу в уютный, цветной палантин.
Ты пришёл в мою осень, порвав паутину молчанья,
И шепнул, обнимая, что ты не бываешь другим.

Танцевали дожди по ресницам и сцепленным пальцам,
И за каплею капля в твоих отражалась глазах...
Ты пришёл в мою тёплую осень не просто скитальцем -
Сентябрём с облепиховым соком в озябших руках...

***

Среди шумного мира ты – моя тишина,
Раскалённый песок, необласканный ранним прибоем.
В предрассветную даль разлетятся осколки сна...
Если что зашумит в твоей жизни,
то пусть это будет море.

Среди будних событий ты – мой счастливый билет,
Я не сяду в трамвай, провожу недвусмысленным жестом.
Запечатаю душу в красивый бумажный конверт –
И в ладони твои – там, и правда, ей лучшее место.

Среди сотен дорог ты – мой самый извилистый путь,
Там, где ветер бушует, и солнце стеснительно ластит...
Я продолжу идти, чтобы с тихой надеждой шепнуть,
Если что постучит в твою дверь –
открой, это будет счастье...

***

Целуй неспешно. Снег нескоро ляжет...
Зима не балует хрустящим декабрём.
Привычный город в сером камуфляже,
Устав от суеты и эпатажа,
Уснул под одиноким фонарём.

Касайся нежно. Как мороз по стёклам –
Ажурной россыпью мурашек по плечам.
Из дымки невесомой вечер соткан,
Всё торопил, заглядывая в окна,
Сидящих в ресторане при свечах.

Люби. И пусть уставший город скован,
Укрыт помятым пледом перед сном.
Пусть до утра не сказано ни слова,
Что ты моей зимою зацелован...
Что я твоим любима декабрём...

Милана ЗАРУБИНА

г. Бронницы

***

В этот дом на горе я иду по заросшим ступеням,
И неважно, во влажной заре иль в закате скупом,
В тишине пред грозой или птичьих сухих песнопеньях.
Я иду в этот дом. Кто сказал: «Не ходи в этот дом»?

Каждый шаг мне даётся с трудом, только мне ли бояться?
Ничего не мешает идти, посмотрите кругом —
Обещая хорошее, мне улыбнулось пространство,
Сокращая на шаг путь домой, «не ходи в этот дом»...

Разлилась по ногам от подъёма и леность, и нега,
До калитки теперь уже близко, рукою подать.
Только в доме «роскошном», зияющем окнами неба,
Мне не велено в гости ни ждать, ни кого-либо звать.

На когда-то дощатых полах разметалась крапива,
Там, где мамина спальня была – незабудки цветут.
На обветренной печке хозяин-сверчок нерадивый
Не дождался меня, да и стены меня ли здесь ждут?

На пороге разбитом дождями стою. Я вернулась.
Сколько осеней длинных жила и мечтала о том,
Как приду, оторвавшись от города, гама и гула.
В этот дом на горе... Кто сказал: «Не ходи в этот дом?!»

Мне казалось всегда, что до дома и быстро, и близко.
Я же слышала ТАМ, как по имени кто-то зовёт.
Голос мамин живой, тихим шелестом ветреных листьев,
Мне до слёз незнакомую песню о чём-то поёт...

ЗАБРОШЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

В провалившиеся окна
Непогоду ветер сеет.
Стал когда не нужен Бог нам?
Ни народу, ни Расеи...

Над алтарной слышу крики:
В эхе грай вороний резок.
И глядят сурово лики
С рассыпающихся фресок.

Звон тревожный, колокольный,
Сквозь туман плывет, как в детстве.
Отчего так часто-больно
Вдруг моё забилось сердце?

Ветер сеет, скоро жатва...
Что с твоей случилось паствой?
И зачем твердим как клятву:
«Слава Богу, жизнь прекрасна!»

Павел СОЛОДОВНИКОВ
г. Алма-Аты

Милана ЗАРУБИНА
г. Бронницы

ШЕСТЬ ПИСЕМ

Первое письмо

Усольцеву Титу Васильевичу
29 октября 1941 г.

Мой любимый муж, Тит Васильевич!
Получила я нынче весточку,
И узнала – жив, да и силы есть
Драться с фрицами, с этой нечистью.
А у нас сырень, холода теперь.
Сыну минуло за тринадцать лишь,
Хочет он на фронт. Говорит, к тебе
Он сбежит на днесь, будет драться. Ишь...
Вразуми его: мал – дитя ещё,
Да и дом на нём: печь, дрова, вода.
Я-то, знаешь, всё на становище,
Тридцать пять голов коровёнок. Да...
Тут у нас волков, эка погани,
Дед Филипп с ружьём прогоняет их.
Да куды ему, кривоногому.

Второе письмо

Усольцевой Фёкле Гаевне
14 февраля 1942 г.

Ох, жена моя, Фёкла Гаевна!
Получил письмо и заблазнило.

Только сел читать – мразь поганая
Изо всех щелей повылазила.
Бились с ними мы аж до ноченьки –
Полегло немало ребятушек.
Закопали их. Только очень мне
Стало холодно. Да бомбят ещё.
А вчера Васятку, с Лебяжьего,
Схоронили мы, да не одного...
Жалко пацана, а ведь я ж его
Защищать сказался отцу его.
А сынку скажи – пусть живёт в дому,
Пусть растёт, да умному учится.
Будет ить, страну подымать кому.

Третье письмо

Усольцеву Титу Васильевичу
18 сентября 1943 г.

Здравствуй, мой родной! Долго писем нет.
Извелась душа, сердцу горячо...
«Скоро будет бой» - ты писал в письме,
Ты писал давно, а потом молчок.
Братка твой Егор ранен был в боях,
Говорят, совсем вроде не дышал,
Аннушка к нему собралась, боясь,
Не пустила вот председательша.
Говорит, река не покрыта льдом,
Да и здесь народ на вес золота.
А она одна так махнёт багром,
Брёвна сами – вплавь...
Ждём вот холода.
На реке у нас денно-нощно сплав.
Уж на что стара Анкудиниха,
Та – и то с утра убежит на склад
И встаёт она преж будильника.
Кашеварит всем... из того что есть...

Нынче урожай выдался хорош.
Значит, в зиму-то будет хошь, что есть –
Сын твой отощал – на скелет похож...
Береги себя! Будь здоров! Пиши.
Почтальоншу ждём – да во все глаза,
Аки ангела во лесной глуши...

Четвёртое письмо

Усольцевой Фёкле Гаевне
17 ноября 1943 г.

Ох, привет, моя яснookая –
Я ведь тоже весь истосковaнный.
Поросли бурьяном-осокою
Все тропинки. Пенья церковные
Не звучат окрест в воскресение.
Только свист от пуль, да фугасов – гром.
Веют грустью хляби осенние,
А вокруг разруха, вокруг погром.
Помнишь ли, как мы в годы прежние
Целовались у речки, под ивами,
И земля была обережною,
И поля колосилися нивами?
Ты дождись, моя. Ты дождись меня.
Я вернусь, как сокол, с победою.
Починю избу, оживёт стерня,
Разберёмся со всеми бедами.
Лёнечке привет, пусть растёт большой,
И Егору весть, мол, скучаю я.
Кланяйся крестам. Я вернусь ещё,
Коль не скосит пуля случайная.

Но пока меня божий дух хранит,
Защищает от смерти и милует.
А кому-то крест, да сырой гранит...

Пятое письмо

Усольцеву Титу Васильевичу
10 октября 1944 г.

В добрый час к тебе, мой любезный Тит!
Тут победу нам скоро сватают:
Наступление – и фашист бежит!
Так и надо ему, растреклятому!
Сколько стало вдов и полно сирот.
У меня на днесь сердце торкнуло:
Понесли конверт мимо, ох, ворот –
Баба Шура вот с похоронкою.
Вся черна теперь, долог бабий век,
И старшой пропал, может, и не жив...
Горюшко у всех... А у нас тут снег
На Покров упал и до сих лежит...

Выну карточку, где усы торчком,
Как у Баюна (где-то сгинул он).
Как похожи вы со своим сынком,
И шестнадцать зим нынче минуло.
Голос у него стал точь-в-точь, как твой,
Над губой пушок, и в речах ершист.
Просит он меня, крутит головой,
Что про это, мол, батьке не пиши.

Жду тебя, родной, словно солнышка.
За тебя молюсь, и за Сталина.
Будь здоровым, Тит. Твоя Фёклушка.

Шестое письмо

Усольцевой Фёкле Гаевне
30 апреля 1945 г.

Гей, любимая! Я спешу к тебе!
Гоним фрица, как гниду чёрную.
Приготовь там стол, уберись в избе,
Чтоб нарядно. Скатерть парчовую,
Самогон готовь, окна в день открой,
Чтобы дух окаянный вывести.
Прибери могилку, что под горой,
И для яблонь не жалься извести.
Замполит сказал, что загнётся фриц,
Но смести его надо дочиста.
Говорит: рейхстаг, как сарай горит –
Что ж попомнят русские почести!
Уж, почтив друзей, отомстим мы им,
Отольём им слёз не пригоршнями.
Всё назад вернём – мы на том стоим,
Только всё же, наверное, горше нам.
Прогудит гудок, подадут состав,
Забормочут рельсы со шпалами...
.....
Вдруг упал боец, словно бы устав,
Может сердце взорвалось – мало ли?...

Майский день принёс весть победную!
Подкосились вдруг ноги у Фёклы моей,
Поддержали соседки бедную...

Мемориальный комплекс в честь воинов Великой Отечественной войны

Марина ЗОЛОТОВА

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

***

Я наткнулась на стопку писем,
Что лежали на антресоли,
Пыль смахнула, перечитала...
В них и радость и горстка боли.

Словно жизнь свою перелистала,
И украдкой слезу смахнула,
Дорогие слова шептала,
И задумалась, и вздохнула.

Книгу жизни листаем, пишем,
Жаль, ошибки исправить сложно.
Мы любуемся, ценим, дышим-
От потерь уйти невозможно.

Почерк в письмах знаком до боли,
Каждый вензель – кардиограмма.
Не грущу, не ропщу, не стоит –
Жизнь то праздник, то злая драма.

В стопку письма опять сложила,
Снова лентой перевязала.
Я душе грустить запретила,
Только каждой строкой дышала...

КУКЛА

Светлой памяти
Клавдии Ивановны Гуськовой

Детские воспоминания такие светлые, что я хочу рассказать о человеке, которого не забываю всю свою жизнь. Я рассказала о ней своим детям, своим внукам. Это – Клавдия Ивановна Гуськова, воспитательница детского сада № 8. Конечно, она не одна там работала, но помню я её больше всех. Это человек, который, как сейчас сказали бы – на своём месте, необыкновенно добрая, внимательная. Я не могу вспомнить, чтобы Клавдия Ивановна хоть раз прикрикнула на нас, своих воспитанников, всегда – спокойный и ровный голос, всегда – улыбка.

Родилась она 20 ноября 1929 года (это, наверное, не случайное совпадение, моя мама родилась 20 ноября 1929 года). Моей мамы не стало 19 ноября 1998 года, а Клавдии Ивановны не стало 29 июля 2014 года. Клавдия Ивановна свою трудовую жизнь посвятила работе в детском саду № 8. Мама после травмы на производстве, в домостроительном комбинате, тоже перешла на работу в детские ясли № 11.

Самые тёплые воспоминания остались навсегда о Клавдии Ивановне Гуськовой.

...Была у меня в детском саду любимая кукла, обыкновенная тряпичная кукла. Из всех игрушек именно она была очень дорога мне. Я приходила я в садик раньше других ребят и старалась поскорее взять её. Играя с ней, никому не

доставляла хлопот, часами не выпуская её из рук. Клавдия Ивановна, будучи очень внимательной, быстро заметила, что мне тяжело расставаться с любимицей, когда за мной приходили в конце рабочего дня. Я прощалась с куклой, любовно усаживая её подальше на полку для того, чтобы следующим утром быть первой и снова провести весь день вместе. Я разговаривала с ней, как с подружкой, делилась своими новостями, кормила её из кукольной незатейливой посуды, одевала, причёсывала, баюкала и укладывала спать.

И вот в один из вечеров, провожая меня из группы, Клавдия Ивановна тихонечко шепнула мне на ушко: «Разрешаю тебе эту куклу взять на ночь домой, а завтра ты её принесёшь...»

Моему счастью не было предела! Глаза засветились радостью, я крепко прижала куклу к себе и настолько благодарно взглянула на воспитательницу, что и сейчас, вспоминая этот эпизод, у меня наворачиваются слёзы.

...Когда я собиралась написать этот очерк, то, видимо, звёзды сложились так, что на воскресной службе в храме я встретила дочку Клавдии Ивановны – Ольгу Гуськову.

Я рассказала ей о своём желании, и она очень обрадовалась. Конечно, ей было приятно услышать доброе о своей маме.

Жаль, что не написала при жизни, но многие люди города знают мою воспитательницу: её дети, воспитанники детского сада № 8. И я несу через всю жизнь светлые воспоминания о лучшей воспитательнице, искреннем, отзывчивом человеке – Клавдии Ивановне Гуськовой.

В ВЕСЕЛЬЕ И РАДОСТИ

Странная штука наша память, непредсказуемая и избирательная. Что-то воспроизводит до мельчайших подробностей и оттенков, а что-то стирает без сожаления.

Иногда бывает трудно вспомнить, что ты делал на прошлой неделе, а бывает, в памяти всплывают давние картинки из детства.

Я отчетливо помню себя в детстве, у меня замечательная семья, любящие родители. Я родилась в полной семье. Мама – Анна Степановна, папа – Иван Дмитриевич и старшая сестрёнка Татьяна, которая и дала мне имя Марина. Вот так и живу с этим красивым именем, за что ей огромное СПАСИБО!

Когда всё хорошо, то и воспоминания добрые и светлые. И о них я хочу рассказать читателю. Самое первое, что помню из детства: зима, дорога в ясли. Да-да, именно в ясли, в 1963году. Зимы были снежные, и я, укутанная в шубку, в тёплую шапку, сверху шапки – в шаль, завязанную крест на крест поверх шубки. Из этой шали торчит только носик, чтобы дышать. На ножках валеночки, свалянные вручную, присланные, из рязанской деревни Пустотино Кораблинского района родственниками отца. Санки сделаны руками папы, обиты войлоком, чтобы было теплее дочке. Я, как королева, восседаю на этих санках, не в силах шелохнуться – укутана в «сто одёжек», дабы не замёрзнуть. Снегу намело много. Он – искристый, сказочный. Везут меня в ясли. Я вижу впереди только отца и огромные сугробы снега.

...Мы с отцом были «не разлей вода». Рассказывали, что воспитатели побаивались его. Он был требователен к тому, чтобы за детьми был надлежащий уход в детском учреждении. В то время детей на тихий час (дневной сон) заворачивали в тёплые стёганые конверты и выносили на холодные веранды (сон на свежем воздухе). Говорили, что был несчастный случай, когда в таком конверте ребёнок смог перевернуться и задохнулся. Я не знаю, в каких яслях это произошло, но папа очень возмутился и дал наказ всем, чтобы укутывали,

как хотели, но руки его дочери должны остаться свободными. Чаще всего он отводил меня в детский сад и забирал. А ещё, во время дневной прогулки я постоянно ждала, что он пройдет мимо и посмотрит, как я гуляю, спросит, как мои дела, угостит конфетой или яблоком. Это было достаточно для спокойствия, наверное, нашего с ним обоюдного.

...Дома вечерами у меня было множество увлечений. Одно из них – лепка из пластилина. Отец выпилил мне фанерку, гладкую и достаточно большую. Я увлеченно лепила для своих кукол и мишек посуду. Чашечки, блюдца, тарелки, чайники, кофейники, маленькие ложечки, кастрюльки... Чего только не было! Так как комната имелась всего одна, и места для всех четверых не очень много, то все поделки мои на этой фанерке отлично убирались под платяной шкаф, раньше все называли его – гардероб. Он был на высоких ножках, всё аккуратно под него помещалось и никому не мешало.

...А ещё у нас был кот Васька. Как-то зимой отец спас его маленьким котёнком от замерзания, а у него уже был отморожен хвостик. Мама его вылечила, он не погиб и жил с нами. Уже в шесть лет я сама ходила в магазин ему за рыбой. Магазин находился не далеко от дома. Мне давали 20 копеек, и я шагала в магазин. Все продавцы меня хорошо знали. Взвешивали рыбку и объявляли: «Двадцать копеек!» – я разжимала кулачок и отдавала денежку. Если объявляли про восемнадцать копеек, то мне давали две копеечки сдачи. А, если рыбка стоила дороже, то мне ласково объясняли, что рыбка стоит двадцать две копейки, и мне завтра надо принести в магазин недостающие копеечки. Я выдавала рыбу коту Ваське. Он съедал её целиком, выпивал блюдце молока и был полностью в моём распоряжении. Он спал, а я его заворачивала в пеленку или маленькое одеяльце, повязывала ему платочек на голову или надевала маленькую шапочку,

бережно укладывала в детскую коляску и укачивала, возила по комнате или по улице, кот не сопротивлялся. Сладко спал!

...Ещё я очень любила рисовать. Мои карандаши для рисования всегда были тщательно заточены отцом, как и позднее – для уроков черчения в школе. В моём портфеле всегда лежало несколько яблок, чтобы я могла перекусить на перемене сама и угостить друзей. Всегда были вовремя куплены учебники, тетради, хотя с этим были проблемы, не все могли это приобрести. Отец старался нас баловать, с каждой зарплаты приносил шоколадки. Когда мы подросли, он покупал отрезы ткани на платья. В силу своей общительности и безотказности в просьбах людей, в годы бесконечных дефицитов – он сам приносил нам из магазинов (покупая по блату) обувь.

...А мама... Мама была нашим ангелом -хранителем. Она готовила вкусную еду, бельё было постирано, отутюжено, во всём царили чистота и порядок. Зимой по выходным мы с отцом и сестрой уходили в лес кататься на лыжах. Возвращались домой уставшие, краснощёкие и счастливые. Мы сбрасывали свою обледеневшую одежду, варежки, шубки, штаны, шерстяные носки, валенки (лыжи надевались на валенки, ботинки появились гораздо позже). Нас ожидал обед: горячие, наваристые, вкусные щи, свежий хлеб, молоко (я – любитель молока!), чай, пирожки. Мы обедали и, изрядно уставшие, ложились отдыхать.

...У нас был сад-огород. Все мы дружно трудились, сажали картошку и капусту, огурцы и помидоры, клубнику. Вместе разводили цветы. Радовали нас фруктовые деревья– яблони и груши, сливы и вишни, тёрн; а также плодовые кустарники – крыжовник и малина, смородина чёрная, белая и красная...Мы собирали хороший урожай, перерабатывали и заготавливали на зиму. Это помогало жить.

Большим праздником для семьи являлся день засолки капусты. У взрослых были свои обязанности – начистить, намыть, нарубить, натереть. А у нас, дочек, – почётная миссия грызть кочерыжки и помогать взрослым, если попросят. День проходил в веселье и радости.

ВСПОМИНАЮ ШКОЛЬНОЕ ВРЕМЯ

С большой любовью я вспоминаю школьное время.

Первый день был особенным – тёмная форма, белый фартук, пышные белоснежные банты, незатейливый букет цветов из сада. Портфели нам вручили в детском саду, и с ними мы зашагали в школу. Школа была рядом с домом. Перед самым первым классом наша семья получила отдельную двухкомнатную квартиру, а до этого времени мы жили в коммунальной квартире с соседями.

Начальная школа располагалась в отдельном крыле основной школы. Было четыре класса: «А», «Б», «В», «Г». Не все мои садовские друзья попали в один класс. Я училась в 1 «А» классе. Первая учительница - Аксёнова Раиса Ивановна.

Училась я старательно и хорошо. Посчастливилось: и октябрята, и пионеры, и комсомольцы – это всё про меня. Уже в седьмом и восьмом классах была пионервожатой, помогала отстающим по учёбе, проводила классные часы, много читала подшефным ребятам, хотя они были младше меня на один -два года.

...После восьмого класса я работала в городском пионерском лагере пионервожатой. Дети меня уважали и любили. Часто даже разгорались споры, к кому я пойду во время тихого часа: к мальчикам или к девочкам.

Но был и случай, когда они проверили меня на стойкость. Мой отряд замечательно провёл время на стадионе в спортивных состязаниях. Рядом находилась

большая столовая. Я привела отряд на обед. Постепенно те, кто справились с обедом, выходили на улицу и ждали остальных. Замыкающей выходила я, удостоверившись, что все пообедали. Выхожу на улицу, а моих мальчишек нет... Первое чувство – тревога. Осматриваю территорию, спрашиваю у девчонок и сама себя успокаиваю – не паниковать! Рядом – высокий бетонный забор стадиона, поднимаю взгляд, а все мои сорванцы наверху этого забора! Я не ругала их, лишь долго и огорчённо посмотрела. Этого было достаточно, чтобы все мигом спрыгнули и построились. Мы молча возвращались, и я развела их по классам для дневного отдыха. Этот тихий час был самым тихим, не было интересного чтения, не было оживлённых разговоров. Все сделали выводы и всё поняли.

...В школу на родительские собрания ходил всегда отец, все учителя его знали. Мне он доверял и, открою тайну, разрешал в дневнике расписываться вместо него. А ещё у нас с ним был договор, что мы всегда рассказываем, как обстоят школьные дела. Честно. Это нужно было для того, чтобы он посоветовал, как поступить, понимал, чем может помочь, как защитить или разобрать ситуацию и решить, что предпринять. Это работает.

Это воспитание доверием я поддерживала и со своими детьми, а теперь и внуками.

... Все школьные годы я мечтала стать учителем, но жизнь распорядилась иначе. И не только жизнь, а ещё один человек, моя подруга, моя тёзка – Марина. Мы познакомились в возрасте шести лет во дворе. Потом попали в один класс, сидели за одной партой. После восьмого класса меня мои школьные завучи Лидия Николаевна Ефремкина и Клавдия Савельевна Лаврентьева не отпускали в педучилище, не отдавали документы. Они очень хотели, чтобы я училась до десятого класса, работала школьной вожатой. Но я каждый

день штурмовала кабинет завуча, где в сейфе хранились аттестаты, ходила, как на работу. Ко мне привыкли и даже доверяли выдавать другим ребятам свидетельства о восьмилетнем образовании. И в один из дней я просто забрала и своё свидетельство. ...Вечером завучи пришли к моим родителям и все вместе решили, что не будут мне мешать, поставили печати в свидетельстве и мирно расстались.

Но время было упущено, подать документы я опоздала. Когда я горько плакала на улице, меня увидела подруга Марина. Она шла с электрички с очередного вступительного экзамена. Узнав о моём горе, предложила поступать с ней вместе. На следующий день мы были в приёмной комиссии. Но меня опять ждало разочарование. Секретарь комиссии сообщила, что подача документов окончена. Я опять безутешно расплакалась, руки опустились. Помолчав, секретарь попросила показать ей документы. Она всё просмотрела и пообещала помочь, оформив их задним числом, а мне предложила на следующий день явиться на первый экзамен в последней группе медицинских сестёр.

Утром я была на первом экзамене, сдала его, как и последующий, успешно, и была зачислили в 4-ую группу, а Марина – во 2-ую. Мы обратились к руководству, чтобы мою подругу перевели ко мне. Но её руководительница (Плоткина Галина Яковлевна – преподаватель английского и латинского языка), увидев нас, двух Марин, молодых, энергичных (одну «беленькую», другую «чёрненькую» – блондиночку и брюнеточку!), изучила наши документы с оценками экзаменов и наотрез отказалась отдавать Марину в другую группу. Она убедила, что мы ей нужны обе! Никто не пожалел об этом, мы – хорошистки и активистки. А с Мариной мы дружили и дружим по сей день. Нашей дружбе более пятидесяти лет!

Нина ЗОЛОТОВА

г. Воскресенск

ПШЕНИЦЫ ВОЛНЫ ЗОЛОТЫЕ

Посвящаю зятю –
Рыбянец Александру Викторовичу,
комбайнёру, трактористу

Пшеницы волны золотые –
Под синью вечной высоты,
Качает ветер наливные
Колосья дивной красоты!

Под тяжестью колосьев спелых
Пшеница клонится сама,
И несколько комбайнов смелых
Наполнят ею закрома.

Вот день настал – убрали поле
Под синью вечной высоты.
Хранят в амбарах наливное
Зерно колосьев красоты!

ДОМ РОДНОЙ

Здравствуй, милая деревня
И родной отцовский дом,
Где земля покрыта первым
Вездесущим ковылём.

Где теплей ночные звёзды
И нежней звенит роса,
Где всех ярче светит солнце,
И всех выше небеса!

К образам склонюсь Пречистым,
Настежь окна распахну
И акации душистой
Аромат скорей вдохну.

СИРЕНЬ

Упоительный запах сирени
Ароматом наполнил весну.
Я иду, утопая в цветенье,
В эту ночь я едва ли усну.

Мои мысли сплетают волненья
О манящей сирени в саду,
Пролетают они, как мгновенья, -
Я к тебе на свиданье иду.

Мне послышался голос отрадный,
Месяц ясный плывёт в облаках.
Ты идёшь мне навстречу, желанный,
С пышной веткой сирени в руках.

НЕЗНАКОМОМУ ПОЭТУ

Я не знаю, какого Вы роста,
И не знаю я цвет Ваших глаз,
С кем встречаете яркую осень,
Если лето уходит от вас?

Не знакома мне Ваша походка,
Что по жизни спешит непростой,
Как печален ваш взгляд в непогоду,
Если дождик шумит проливной.

Не дано мне понять Вашу душу,
Как прощает она, не боля,
Осень ту, что крадётся по лужам,
Угоняя в тепло журавля.

Есть надежда мне встретить поэта,
О котором затеяна речь.
Обжигают холодные ветры
Мои мысли с желанием встреч...

СНЕГИРИ

Куст рябиновый морозный,
Словно пламенный закат,
Снегирей в январь серьёзный
Заманил сегодня сад.

Распустились, будто розы,
В белом царстве января,
Подмосковные морозы
Привлекают снегиря!

Вот они выводят ловко
Трели тихие в зарю,
Чтобы скрасить зимний холод!
Им «спасибо» говорю!

ВОРОБЬИ

Ласкает февральское солнце
Деньки золотые свои,
И возле родного оконца
Собрались опять воробьи.

Чирикает хор вдохновенно
О юной весне на заре
Задорно, вполне откровенно,
О счастье, любви и добре.

Под их щебетанье в округе
Плывут веселей облака,
И каждый поёт для подруги,
Весну приближая слегка.

ПОДСОЛНУХОВЫЙ РАЙ

Дорога мчится змейкою,
Уходит на подъём,
Преграды одолеем мы–
В Воронеж попадём!

Вокруг поля просторные –
Подсолнуховый рай!
Как говорят в народе,
Здесь непочатый край...

Берёзки – души настежь,
И клёнов не сочесть...
Но ива, что ж ты плачешь?
Ведь я сегодня здесь!

ЧУДНЫЙ МАЙ

Я в своём саду весеннем,
Где цветёт сирень,
Жду тебя опять с волненьем
Каждый новый день.

Ночь уходит, умываясь
Тихо у ручья,
А сирень, не укрываясь,
Прячет соловья.

Жду я с веточкой сирени,
Гаснет зорьки свет,
Вот уже ложатся тени,
А тебя всё нет...

Не забудутся три слова –
Жди, не забывай!
Растревожил душу снова
Этот чудный май!

Татьяна ИВАНОВА

г. Воскресенск

РОССИЯ – БЕРЁЗОВЫЙ РАЙ

(песня)

Страна моя светлая, любовь беззаветная,
Россия, Россия, любимый наш край!
Поля и равнины, сказанья, былины –
Россия, Россия, берёзовый рай!

Припев: Господь-Вседержитель
И Ангел-хранитель,
Лука и Матрона,
Святой Николай,
И Дева Мария,
Все наши святые,
Храните Россию-
Любимый наш край!

Мне всё здесь не ново, до боли знакомо,
Тропинкою узкой, как в детстве, иду.
И ветки берёзы, как мамины слёзы,
Роняют серёжки у всех на виду.

Припев: Господь-Вседержитель
И Ангел-хранитель,
Лука и Матрона,
Святой Николай,
И Дева Мария,
Все наши святые,
Храните Россию-
Любимый наш край!

СОЛДАТЫ РОДИНЫ СВОЕЙ

Я дедушку не знала своего,
Но знала, что погиб он на войне,
Мне мама рассказала про него,
Какие письма он писал своей жене.

Как в них он называл её на «вы»,
Просил сберечь родных своих детей,
«А мы пойдём дорогами войны,
Сыны-солдаты Родины своей!»

Война коснулась каждого из нас,
И чьи-то жизни вмиг оборвала,
Но никогда мы не забудем вас,
Как в небе журавлиных два крыла...

Летят, летят над нами журавли,
А мы стоим и молча смотрим вслед,
Как будто бы и не было войны,
И не было тех долгих грозных лет.

ПРИХОДИ В БИБЛИОТЕКУ

В доме светлом и просторном
Книжки добрые живут,
Они дарят людям радость,
Они знания дают.

Приходи в библиотеку,
Посмотри по сторонам...
Там писатели, поэты
Улыбаются всем нам.

Выбирай скорее книгу,
Чтобы дома почитать,
Вместе с мамой или папой
Много нового узнать!

СПАСИБО ДЕДУ ЗА ПОБЕДУ

(песня)

Мы живём в стране красивой,
Наша Родина – Россия.
За страну родную деды
Жизнь отдали за победу.

Припев: Спасибо деду за Победу,
За то, что в мире мы живём,
И за страну «спасибо» деду,
За то, что песни мы поём!
Но, если вдруг беда случится,
Земля накроется огнём,
Мы сразу вспомним ваши лица
И скажем вам: «Не подведём!»

Любим мы страну родную,
Нашу светлую, большую,
А её поля и реки
Нам дороже всех на свете.

Припев: Спасибо деду за Победу,
За то, что в мире мы живём,
И за страну «спасибо» деду,
За то, что песни мы поём!
Но, если вдруг беда случится,
Земля накроется огнём,
Мы сразу вспомним ваши лица
И скажем вам: «Не подведём!»

АХ, ПЕЧКА РУССКАЯ

(песня)

Жизнь современная
Нам очень нравится,
Лишь только руку протяни –
Всё загорается,
Само включается,
И всё готовится, смотри!
Припев: Ах, печка русская,
Ты в доме главная,
Такая добрая,
Такая славная!
Ах, печка русская,
Ты деревенская,
Нас в гости позови
На пироги!
Растопим печку мы
С любимой бабушкой,
Потом с ней сядем-посидим...
А в печке жарятся,
Пыхтят оладушки,
Все приходите к нам,
Всех угостим!
Припев:
Расскажет сказочку
Моя бабуленька,
Я к ней тихонечко прижмусь...
А в печке дровеньки
Поют мне «гуленьки»
И я во сне им улыбнусь!
Припев:

Памятник воинам, погибшим в «горячих точках»

Марина КАБАНОВА

Член Союза писателей России
г. Белоозёрский
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

СКАЖИ, ЗАЧЕМ СПЛЕТАЮТСЯ СЛОВА

Скажи, зачем сплетаются слова
В причудливый узор стихотворений?
Ведь жизнь проста, ведь жизнь во всём права,
И не всегда оценит вдохновенье.

От повседневных дел земных устав,
В заботах о своём насущном хлебе,
Спешат привычно люди по домам,
Не замечая вовсе звёзд на небе...

Бегут, и бег замедлить нелегко,
Чтоб, хоть во сне, над суетой подняться...
А день за днём, грустя в плену шкафов,
Нетронутые томики пылятся.

Но чьё-то сердце вздрогнет вдруг, замрёт
От светлых слов, рождённых звёздной ночью,
Когда души взволнованной полёт
Оставил след из вдохновенных строчек.

* * *

Не книгу Судеб, – книжку записную
Листаю и дрожит моя рука.
Твержу себе я истину простую:
– Не обернётся времени река,

Но слышу голоса и вижу лица,
Хоть звуки тают, краски всё бледней.
Что не случилось, вряд ли то случится,
Останется мечтой далёких дней.

Давно уж поменялись телефоны,
А «городских» у многих больше нет,
Всё реже и всё тише перезвоны,
Что с номеров из книжки прошлых лет.

Но замелькают годы, дни, минуты,
И оживут родные голоса...
Коснусь страниц с надеждою, как будто
Мне пригодятся эти адреса,

И телефоны пригодятся тоже,
Как будто позвонить смогу сейчас.
А может, это всё-таки возможно,
А может кто-то ждёт звонка как раз?

Не знаю, наберу ли давний номер...
Но будет разговор мой всё равно
И с теми, кто ещё мой голос помнит,
И с теми, кто ушёл уже давно.

* * *

Соловьи не боятся дождя.
На окраине нашего города
Трели их зазвучат, и тогда
Мы, как прежде, беспечны и молоды.

Пропоют они песни свои,
Так как пели в века стародавние,
О весне, о цветах, о любви,
О мечтах, о заветных желаниях.

И поймёшь, что-то всё-таки есть
Неподвластное моде и времени–
Эта майская светлая песнь,
Пробуждения добрая весть,
Словно жизни само откровение.

* * *

Тихо так в парке в безветренный день,
Только синички своё – «трень да трень!»
Мамы с колясками. Я среди них –
Внучку везу – самый звонкий мой стих.

Сладко на воздухе девочке спать,
Мне не мешает стихи сочинять.
Зная, что скоро проснётся земля,
Слушаю грустный рассказ Февраля.

...Серый Февраль подустал и раскис,
Слёзы капелью срываются вниз:
– Вот бы Весна поскорее пришла,
Я передал бы скорее дела –

Парки, площадки, небесную синь,
Мне перекрасить их больше нет сил.
Где же ты спишь? Ведь пора тебе в путь,
Дай мне немножко, Весна, отдохнуть...

* * *

Леониду Анфиногеновичу Дудину,
с поклоном

Молчишь, а мне и так понятно.
Всё в уголках прикрытых глаз,
Не надо слов, и даже взглядов,
Я вижу мир, где ты сейчас,

Где бродишь ты по травам росным,
Вплетая в трели соловья
Разбуженный весною голос,
Восторг великий бытия,

И откровенье, и надежду,
Всё, что возможно, потому
Как память сердца, что и прежде,
Не отдадим мы никому.

Твой мир – не модные курорты,
Твой мир – не райские сады,
Есть и крутые повороты,
И нелинейные ходы...

Цветут под окнами рябины,
И небу в звёздах нет конца,
А женщины всегда любимы,
Их песни трогают сердца.

В душе хорошим песням тесно,
Здесь нет замков и все свои.
И в мире том всегда есть место
Надежде, вере и любви.

Я жду... надеюсь, не напрасно,
Себя надеждою дразня,
Что в этой яви, сна прекрасней,
Есть уголок и для меня.

* * *

Дорогим подругам по перу

Там, где медленно зреет малина,
Где рассветы печально-тихи,
Люда, Оля, Галина, Марина –
Сочиняют неспешно стихи.

Заприметят росу на травинке
И в ладони её соберут,
По цветущей весенней тропинке
Утром зорьку встречать побегут.

Разрумянятся, словно с мороза,
Заискрятся в глазах огоньки,
И захочется верить, что просто
Сотворить из восторга стихи.

Люда, Оля, Марина, Галина
Потеряли навеки покой,
Голоса их сольются в единой
Песне ласковой, нежной, родной.

* * *

Родной Белоозёрской школе №23

Колокольчиков поле,
Трепет юных берёз,
Для меня и для школы
Всё вот здесь началось.

Здесь мы мир открывали
В лучшей школе Земли!
И дорогою знаний
Десять лет вместе шли.

Мы бежали вприпрыжку,
Как на праздник сюда,
Но не только по книжкам
Жизнь учили тогда.

Мы учились жить честно,
От невзгод не скулить,
Делать жизнь интересной,
Не казаться, а быть!

Знали, каждый учитель
Нам поможет всегда,
Их тепло сохранили,
Пронесли сквозь года.

Под берёзой высокой
Постою, посмотрю,
Словно в детстве далёком,
Я на школу мою...

* * *

Воскресенье. Электричка.
Догореть спешит закат.
Снова дачницы-москвички
К суете столичной мчат.
Разрумяненные щёчки,
Радость с грустью пополам –
Беззаботные денёчки
Остаются где-то там,
На шести счастливых сотках,
В мире грядок и цветов,

Что любовно ими соткан
Из фантазий и трудов.
От усталости приятной
Закрываются глаза, –
– Видят россыпь спелых ягод,
Слышат птичьи голоса.
Будут ждать конца недели,
Дни считая и часы,
Чтоб скорее пролетели
Будни деловой Москвы.
...Но не выпустят корзинки,
Несмотря на сладкий сон,
Ароматами клубники
Наполняя весь вагон.

* * *

Незнакомый малыш улыбнулся в ответ мне,
Из коляски цветной помахав мне рукой,
И улыбка его, словно луч на рассвете,
Ворвалась в мой обыденный серый покой.

Захотелось вдруг красок, весёлых и ярких,
И слепящего солнца, хотя бы чуть-чуть,
И, конечно, под ёлкой заветных подарков –
Дотерпеть до утра, чтоб скорей развернуть!

Захотелось поверить, что жизнь – это праздник,
И не будет в нём слёз, и не будет в нём бед,
Мне легко и светло, от того, что случайно
Незнакомый малыш улыбнулся в ответ.

О ХОРОШЕМ

«Всё хорошее быстро кончается...»
Ты не верь, это просто слова.
Всё хорошее к нам возвращается,
И живёт, пока память жива.

От мороза укрытая яблоня,
Возвратит нам под осень плоды,
И ростки, что сажали мы с радостью,
Благодарно подарят цветы.

Добрым словом, врачующим души нам,
Обернутся благие дела,
Ну, а вера в святое и лучшее
Даст нам – сил, а мечте – два крыла!

Всё хорошее нам улыбается
С фотографий далёких времён,
Словно юность – счастливая странница
Прилетела из дальних сторон.

Всё хорошее к нам возвращается,
К очагам, что сквозь годы манят.
Всё хорошее в дом наш врывается
Смехом наших детей и внучат!

Максим КОНЯХИН

г. Ступино

В БЕРЁЗОВОЙ РОЩЕ

Не спеша в день субботний отличный
Я отправился в ближний лесок
И в берёзовой роще лисички
Собирал в небольшой туесок.

Его быстро в азарте наполнил,
Тут и дождь заискрился грибной,
Близкой радости светлые волны
Не давали уйти мне домой:

Вся в дождинках шла девушка Лена
И в ладонях несла боровик!
(Мы знакомы с ней с прошлого лета!) –
Рассмеялись, пошли напрямик!

Заиграло лучистое солнце,
Мы, промокнув, брели по тропе,
У заросшего мохом колодца
Завернули к знакомой избе.

...На закате дорогой обратной
Мы прощались в заветном саду,
А сердца наполнялись отрадой,
Что грибной сезон – в этом году!

Алексей КУЛЕШОВ

г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

РАССКАЗ ВЕТЕРАНА

Не так уж много осталось у нас ветеранов Великой Отечественной войны. Оно и понятно. Уже более семидесяти лет прошло с тех пор, когда к нам пришла долгожданная Победа и, наконец, закончилось это страшное и трагическое событие в истории нашей страны. Время войны.

Поэтому, наверное, многие ветераны не всегда охотно делятся своими воспоминаниями. А если и вспоминают, то с дрожью в голосе, и на глазах появляются слёзы.

Не исключение и Буслаков Николай Сергеевич. Очень тяжелы для него эти воспоминания. Почему? Судите сами.

Обычно, не страдающий отсутствием красноречия, Николай Сергеевич был немногословен, рассказывая про военные годы и о себе. Коротко упомянул, что имеет 22 правительственные награды, и что был трижды ранен.

Первое ранение он получил под Клином, воюя в составе Калининского фронта.

По излечению был направлен на учёбу в танковую школу и через 8 месяцев стал механиком-водителем. И, уже воюя в этом качестве, получил второе ранение под Старой Руссой. В составе Второго Прибалтийского фронта.

Третье ранение он получил в 1944 году под городом Торн (Польша). Об этом эпизоде своей жизни он рассказал более подробно. Танковому соединению, где он служил, было поручено обеспечить поддержку пехоты. В ходе боя немцам удалось подбить танк Николая. Перебило гусеницу, и танк закружился, став удобной мишенью. Попытка эвакуироваться через верхний люк не удалась, потому что, когда его открыли, по нему прошлась пулемётная очередь. Эвакуацию стали проводить через десантный люк. Но избежать ранения Николаю не удалось. Истекая кровью, он отполз от танка и потерял сознание. Ему повезло, что на него наткнулись наши пехотинцы, которые и доставили раненого в медсанбат.

Николай не знает имён тех, кто спас его от верной смерти, но до сих пор испытывает чувство благодарности к этим людям и врачам госпиталя в городе Горький, которые вылечили его, сумев сохранить при этом его ноги от ампутации.

Несмотря на преклонный возраст, Николай Сергеевич всегда занимал активную жизненную позицию. Именно он однажды выступил с предложением о необходимости увековечить память заслуженного учителя России, руководителя поискового отряда, Быстрова Геннадия Андреевича. С ним согласились все жители нашего посёлка.

К сожалению, встретив 69-ую годовщину Победы, летом 2014 года Николай Сергеевич ушёл из жизни, не узнав, что по его инициативе была торжественно увековечена память о Геннадии Андреевиче Быстрове – памятной доской на доме, в котором он проживал.

Тамара КУРБАЦКАЯ

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ПРОПАВШИЙ БЕЗ ВЕСТИ

В один из декабрьских дней после окончания Божественной литургии в небольшом сельском храме проходило заочное отпевание Божия раба Михаила-воина. Оно совершилось через 78 лет после дня смерти, а все эти годы он числился в военных списках «без вести пропавшим».

В самом начале Великой Отечественной войны мать Михаила Татьяна Ивановна и отец Илья Степанович Макаровы проводили на фронт одного за другим всех своих сыновей: Дмитрия, Алексея и Михаила. Их родительские сердца разрывались от боли, но в то же время они гордились, что сыны будут защищать их Родину, их страну, их деревню и с замиранием сердец стали ожидать известий с фронта.

Дмитрий и Алексей изредка, но присылали с передовой небольшие солдатские треугольники, а вот младший сыночек, как в воду канул: получили всего одно лишь кратенькое письмецо, написанное ещё в дороге. Потом получили извещение, что их сын Михаил Ильич Макаров пропал без вести. Уже закончилась страшная война, а его мать, моя бабушка, ещё многие годы убеждала всех, что

Михаил её жив и обязательно вернётся домой, ждала его всю жизнь до последних дней.

Старшие сыновья вернулись с войны живыми, помогли, видимо, материнские молитвы. Муж единственной их дочери Екатерины, который тоже вернулся домой (мой отец), часто обращался в районный и областной военкоматы с запросами о судьбе Михаила, но ответ был всегда один и тот же: пропал без вести. И только в 2019 году, когда военные архивы были уже открыты в социальной сети, мне далось узнать его судьбу.

...На фронт Михаил был призван в начале войны, а уже в конце августа их батальон, не достаточно подготовленный к военным действиям, попал в окружение. 7 сентября вместе с товарищами Михаил был доставлен немцами в один из самых страшных фашистских лагерей в Ламбиновице на территории Польши. Там, начиная с 1939 года, находились пленные французы, поляки, венгры и даже американцы. Они жили в бараках, одеты были в лагерную форму, ходили строем по три человека в шеренгу. Для советских военнопленных мест в бараках уже не нашлось, так же, как и формы, и холодными осенними ночами они мёрзли под открытым небом. Кормили их отвратительно, но заставляли много работать на шахте.

Лагерная охрана относилась жестоко: за одну лишь минуту отдыха на работе русские пленные сразу получали палкой по голове, рукам, спине.

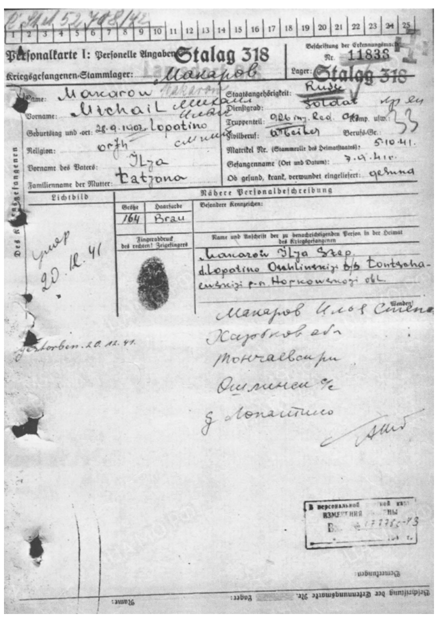
Уже вскоре люди начали массово умирать от переохлаждения, недоедания и непосильного труда.

28 сентября Михаилу исполнилось 34 года. Ещё несколько месяцев назад он был – здоровый деревенский парень с мускулистыми ногами и руками, несмотря на сравнительно небольшой рост. Но не выдержал тяжких испытаний и его крепкий организм...

Как указано в лагерной карточке: Макаров Михаил Ильич за номером 11838 умер 20.12.1941 года.

Надо отдать должное немцам: они подробно записывали все данные о военнопленных: дату рождения, место рождения и проживания, данные о родителях, дату поступления в лагерь. Во время перевода карточки на русский язык была допущена ошибка, где место рождения – Горьковскую область – записали, как Харьковскую. Эта ошибка на долгие годы покрыла тайной дальнейшую судьбу моего дяди.

Когда стало известно, что Михаил умер в немецком плену, сообщать об этом было уже почти некому. Все близкие его к этому времени ушли в мир иной, там, наверное, и встретились, а остались никогда его не видевшие племянник да племянницы. Одна из них и заказала эту поминальную службу, опоздав с отпеванием на 78 лет...


Personalkarte I: Personelle Angaben Stalag 318
Kriegsgefangenen-Stammlager: Макаров
Beschriftung der Erkennungsmarke Nr. 11838
Lager: Stalag 318
Name: Makarow
Vorname: Michail
Geburtstag und -ort: 28.9.1902 Lopatino
Religion: orth.
Vorname des Vaters: Ilja
Familienname der Mutter: Tatjana
Staatsangehörigkeit: Russe
Dienstgrad: Soldat
Zivilberuf: Arbeiter
Matrikel Nr.: 5.10.41
Gefangennahme (Ort und Datum): 7.9.41
Ob gesund, krank, verwundet eingeliefert: gesund
Lichtbild
Nähere Personalbeschreibung
Größe: 164
Haarfarbe: Braun
Fingerabdruck des rechten! Zeigefingers
Name und Anschrift der zu benachrichtigenden Person in der Heimat des Kriegsgefangenen: Makarow Ilja Step. d. Lopatino
умер 20.12.41
gestorben 20.12.41

Алексей ЛАВРОВ

г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

***

Тропинка вдоль Москвы-реки,
Два озера и перелески,
И солнце радостное с блеском
Снег превращает в ручейки,

И колокол большой звенит
В Новлянском храме Златоуста,
И на глазах светлее – тусклый
Домов многоэтажных вид.

Хотел, чтоб наш с тобою рай
Был здесь – в рассветы и в закаты!
Чтоб мы гуляли, как когда-то,
В кофейне в парке пили чай...

Чтоб всё осталось, как вначале,
Чтоб мы хотели и могли!

А по мосту машины шли,
И я на лодочном причале
Пытался разглядеть в печали
Твой образ солнечный вдали.

1 МАРТА 2022 ГОДА

Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут
(«Варшавянка»)

Суждено циферблату расплавиться
На ледовых часах февраля.
Засыпай поскорее, красавица,
Засыпай, как леса и поля.
Ветер дует опять за околицей
Силы тёмные злобно гнетут:
“Вам сторицей воздастся, припомнится!”
Но я верю, что всё успокоится
Засыпай, дорогая,
Я тут.

***

А я бы в профиль Вас нарисовал,
Запечатлев весеннее мгновение.
Да только в этом опыт мой так мал,
Что не достоин будущих похвал.
Плюс рисованье требует терпенья.

Вы делаете сложное простым,
Вы чрезвычайно и во многом правы.
И ради вашей нежной красоты
Перешагну запретные черты,
Нарушу и законы и уставы.

Эх, жаль, нарисовать Вас не смогу,
Что делать – я по жизни не художник...
Мой холст давно потерян на бегу
И кисти где-то в мартовском снегу...

Но с вами быть хочу навеки... Можно?

Юрий ЛУКИНОВ

г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

МОЙ ГОРОД

Мой город, я пою тебя стихами –
Вознёсся ты красиво над рекой
И разыгрался яркими цветами,
Не зная про унынье и покой.

Я, по любимой улице шагая,
Припомню все свершённые дела,
Припомню, как светло располагая,
Меня судьба с тобой навек свела.

Сегодня продолжают наши внуки
Твою красу в сто крат преумножать,
Чтоб города со всей большой округи
Хотели Воскресенску подражать.

Пусть птицы распевают веселее,
И тополя расходятся волной...
Я с каждым твоим новым юбилеем
Несу поклон земле своей родной.

ПОЭТУ

Плывёт луна по небосводу,
Даруя свой небесный свет,
И отражает речка звёзды,
Как отражает жизнь поэт.

В часы полуночной прохлады,
Когда дрожит от ветра цвет,
Стихи приходят как награда.
Вдохни в них жизнь свою, поэт.

Над строчкой каждою страдая,
Мудрее станешь сам, поэт,
И Музы спутница земная
Тебе откроет свой секрет...

Далёк Парнас, ещё не вечер,
Но ты храни любви завет,
И пусть горят, не гаснут свечи
В ночи сегодняшней, поэт!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

Давно не слышно канонады
Второй Великой мировой...
Вот только эху нет преграды,
Да мак тревожит полевой.

Ведут свой поиск добровольцы
Там, где не ставили кресты,
Где смерть встречали комсомольцы,
И наши деды, и отцы.

Осталось только поле битвы,
Но память нам о них нужна.
Солдаты наши не забыты,
Мы помним ваши имена!

Шагаем гордо тесным строем,
На фото – Родины сыны...
Течёт рекою он привольной –
Бессмертный полк большой страны!

***

В том нет беды – напомнить снова
За чередою тысяч лет,
Что лишь сначала было слово,
Потом родился белый свет.

Оно на всё было готово:
Учить любви, не жить впотьмах –
Святое, трепетное слово,
Горящее в людских устах.

Сегодня слышится небрежность
Многострадальных наших слов,
В них позабыты долг и нежность,
В них – попущение грехов.

Нам не хватает чистой речи
И добрых трогательных фраз,
Чтобы слова, как будто свечи,
Сияньем радовали нас!

МАМА

Я снова вижу мамины глаза –
В них доброта таится и усталость,
Они чисты как вешняя лоза,
В которой солнце утром расплескалось.

Тебе бывало с нами нелегко,
Но мы старались для тебя, родная.
Чтоб было на душе твоей светло,
Росли, во всём друг другу помогая,

Трудились много так, что иногда
Встречала ты бессонные рассветы.
Господь тебя хранил! И мы всегда
Росли твоей любовью обогреты.

Ты тихо в мир иной от нас ушла.
Храним мы память, как о доброй самой.
Как хочется, чтоб рядом ты была –
Для нас всегда ты будешь – лучшей мамой.

ОТЕЦ

Смотрю на фото прошлых лет,
Передо мной отец с баяном:
Умел играть не только «пьяно»
И жил, не видя белый свет.

После болезни он ослеп
В трёхлетнем возрасте случайно,
И стали дни его печальны –
Был случай, как всегда, нелеп...

Вдруг осенило ремесло,
Когда в шесть лет он взял гармошку,
На слух играть стал понемножку, –
Как будто с неба снизошло!

Не знал он, что там впереди,
Какая ждёт его дорога,
Известно было только Богу,
А Бог призвал: «Терпи! Иди!»

Удар судьбы умел держать.
Нас было восемь. Не роптали,
Отца любили, понимали,
Опорой стали, как и мать.

...Для всех был труден каждый час,
Но твёрдо шли к желанной цели,
И в завтра с радостью смотрели –
Отец примером стал для нас.

ДЕТИ ВОЙНЫ

К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне

1

За окном свежо и снежно,
Просто чудо, зимний дар!
Спит клубком котёнок здешний,
От печи исходит жар.

В кресле бабушка при деле,
Вяжет внуку свитерок,
Над окошком дремлют ели
В тихий зимний вечерок.

Потихоньку вспоминает
Жизнь тяжёлую она,
Огонёк в печи мерцает...
Ей припомнилась война:

2

«...Под Смоленском это было, –
Взрывы, крики, стоны, плач.
Немцы поезд наш бомбили,
Доносилось: «Нужен врач...»-

Всех война нас разметала
Чёрно-яростным крылом,
Я не помню, как попала
В подмосковное село.

Я попала в дом приюта,
Наш любимый детский дом.
Так я, девочка Анюта,
И воспитывалась в нём.

Только позже, в переписке,
Я узнала, что отец
На войне погиб под Минском,
По-геройски пал боец.

Где мой брат, сестра и мама?
Не нашлась моя родня...
Вот такая в сердце драма,
Рассказать не хватит дня.

А в душе всё ноет рана,
Что оставила война...
Хорошо, что лишь с экрана
Возвращается она...»

3

...За окном свежо и снежно,
Просто чудо, зимний дар!
Спит клубком котёнок здешний,
От печи исходит жар.

* * *

О Боже мой, как Вы прекрасны,
Как солнца луч в рассветный час!
И даже день совсем ненастный
Ничуть не тронет Ваших глаз.

А как нежны, изящны руки,
Хочу губами к ним прильнуть.
Готов терпеть любые муки,
Лишь только б вместе в добрый путь.

Готов встречать всегда с цветами,
Дарить тепло, свою любовь.
И любоваться только Вами.
И не жалеть красивых слов...

* * *

Улетает к югу птичий клин,
Оставляя милые места,
И с тоской курлычат журавли,
На душе лишь грусть и пустота.

Очень жаль, что покидают нас,
Забирая запахи цветов,
Алую зарю в рассветный час
И росинки утренних садов.

Вслед за ними улетит тепло,
Лист закружит свой последний бал.
Осень тихо ляжет на крыло
И умчит в серебряную даль...

Виктор ЛЫСЕНКОВ
Член Союза писателей
и Союза журналистов России.
г. Воскресенск
Руководитель Воскресенского ЛИТО “Радуга”
им. И. И. Лажечникова

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО ДЕТСТВА МОЕГО

...Раннее утро, и меня пробуждает самый восхитительный запах – аромат горячих пирогов с капустой. И всё равно просыпаться не спешу. В школу идти не надо, ведь сегодня выходной день. И не просто выходной – сегодня Пасха! Мама вчера не ложилась спать допоздна: ставила тесто для пирогов, готовила начинку, стирала-гладила, прибиралась в доме.

Соблазнительно-мучительный запах свежей выпечки нестерпимо щекочет ноздри, и я, наконец, открываю глаза.

Вновь в этот праздничный весенний день светит яркое солнце (настаиваю, что ясная погода на Пасху раньше была всегда!). Яркости дню придаёт белый цвет, царящий в комнате – белая скатерть на круглом столе в центре, белые кружевные салфетки на телевизоре КВН-49, радиоле и этажерке с книгами, такие же подзоры у кроватей, белые чехлы на видавших виды стульях и диване. Это непременный мамин атрибут праздника.

А ещё у этой чистоты есть некая «осязательность»: может, это связано с особым запахом выскобленного ножом добела,

подсыхающего дощатого пола, с упоительной свежестью внесённого с мороза белья.

...Вкусная, белоснежная картина детского пасхального пробуждения изредка является ко мне до сей поры, производя волшебный, успокаивающий, даже «терапевтический» эффект, зовя «нырнуть» туда хоть на краткий миг от бремени рутины и печалей.

Религиозности в нашей семье не было – в 1960-е советские годы это представлялось абсолютной нормой. Правда и то, что всегда стояла у нас на подоконнике мамина икона Спасителя в металлическом окладе, доставшаяся потом по наследству младшей сестре Тоне.

Но вот Пасху, или как мы её называли – «Паску», у нас праздновали ежегодно. Пекли пироги, и не только мои обожаемые с капустой, выпекали куличи, красили луковой шелухой яйца. Конечно, всё это не святили – единственная действующая церковь в нашей округе была ну очень далеко – в Левычине.

К завтраку обязательно приходил сестрёнкин крёстный – дядя Володя Воробьёв, весёлый, хромая на протезе (ногу потерял на Великой Отечественной войне). Он приносил крестнице разноцветные яйца и конфеты, которыми она охотно делилась с братьями. У других наших домочадцев крёстных не было.

Дядя Володя ненадолго присаживался к столу, отмечал со взрослыми рюмкой-другой праздник и спешил домой, где его ждали свои восемь детишек – на одного больше, чем у нас.

Ближе к полудню вместе с соседями все чинно отправлялись на Пукову гору – посетить на сельском погосте могилки умерших родственников и знакомых.

А дальше компания разделялась: взрослых ждало застолье с песнями и шутками-подколами, а ребятня принималась за игры.

Перво-наперво детки бились крашеными яйцами: у кого крепче, тот и получал трофей – яйцо проигравшего. Потом всё это сообща съедалось. И начинались игры и забавы на лавочке или на подсыхающих к этому времени проталинах – от простых «колечка» и «садовника», до требующих ловкости и удальства «клепней-лапты», «ножичков», «пряток-хороничек», «знамени», «вышибал» и «штандера».

А ближе к ночи, после киносеанса в клубе, обязательные рассказы друг другу страшилок где-нибудь в тёмном закутке либо на полу в барачном коридоре.

Небогатое, несытное время, зато сколько было простых искренних чувств, задушевной доброты, наивных радостей.

И сейчас в Пасхальное утро душа порой ещё ожидает, как в детстве, светлого праздника, яркого солнца, чистой белизны, дружеского общения и... маминых пирогов с капустой!

Андрей ЛЫСЕНКОВ

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

* * *

Ребёнком посетил музей военный,
Где подержать давали ППШ,
Но не достался автомат заветный –
Сказали, мол, «тяжёл для малыша».

Я часто вспоминаю этот случай,
Услышав: «Сочинил бы о войне!»,
Мне тело сотрясает крик беззвучный
«Такая ноша точно не по мне!»

Но, я пишу, хотя войны не видел –
Поверит кто-нибудь моим трудам?
Читаю вслух, и, что ни слово – выстрел...
И больно бьёт отдачей по губам!

* * *

Сонные аллеи средизимья:
Снег лежит на лунах-фонарях
И от пыли звёздной полузримой
Нестерпимо колется в ноздрях.

Я смотрю задумчиво над прудом
Вдаль, где зачехлила ночи тень
Детворой построенную утром
Для ракеты первую ступень.

Брошу взгляд в небесные вершины:
Может чудо замелькает мне –
Тонкий след космической машины,
Наконец запущенной к Луне.

Но дурные мысли не таятся,
Мне свою шарманку завели:
«Да какой там в космос отправляться –
Сам скорее пропадёшь с Земли!»

Отогнав их рой невыносимый,
Тишине внимаю над двором:
Замерли аллеи средизимья,
Словно перед стартом космодром.

ДОМИК НА ОТШИБЕ

Под Новый год в квартире полутёмной
Найдёт воспоминание меня:
Дорогой стародачной заметённой
Вела лыжня.

В простой кирпичный домик на отшибе
За строем в семь столбов из уголка,
Застывший, словно мамонт в снежной глыбе.
Вокруг – ни огонька.

В нём мы вдвоём, как на краю Вселенной,
Успели хоровод свечей зажечь,
Озябли и – полено за поленом –
Топили печь.

Оттаяв, наконец, за крепким чаем
Шутили и готовили ночлег.
Чернеющие окна час за часом
Скрёб белый снег.

В ночи скрипели половицы, двери,
Когда в постели в ожиданье снов
Я, помнится, читал тебе О. Генри
«Дары волхвов».

Скажу я, истины не исковеркав:
Как никогда, нам было хорошо
И без Курантов, и без фейерверков,
И телешоу...

Какие бури ни произошли бы
С тех пор у нас, меня душа зовёт
С тобой вернуться в домик на отшибе
Под Новый год.

* * *

Так что мне год грядущий приготовит?
Всё будет ново – как ни приготовь...
Приснилось: ждёт старинный друг в Ростове
И в том есть неожиданная новь. –
Не столь непредсказуема, а то ведь
Могла бы ждать там старая любовь...

Решатся все мои проблемы разом?
Тогда, накинув куртку, тронусь в путь:
Сорвусь в порыве беззаботно-праздном
В Ростов, Москву – да хоть куда-нибудь! –
От будничности подуставшим глазом
По-новому на этот мир взглянуть.

По старым улицам неторопливо
Я нить воспоминаний протяну,
Где дворники, уставшие тоскливо
Расчёсывают снега седину,
Где высветят мне солнца переливы
Заметную едва ли новизну.

А после – до родимого порога
Я поверну в час первых фонарей...
Чего я жду от года? Да, немного:
Побольше бы спокойных светлых дней
И чтоб, как прежде, ровная дорога
Вела меня по Родине моей!

Денис МИНАЕВ

Действительный член
Академии Российской словесности
г. Коломна
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

МОЙ ДИВНЫЙ КРАЙ

Мой дивный край, люблю твой май,
Берёз весеннее цветенье.
Мои признанья принимай.
Тебе пою стихотворенье.

Ты чуден в пору ветерков,
Нещадных к пелене тумана.
И в белом танце облаков –
Движенье жизни беспрестанно.

Здесь солнце с месяцем вдвоём
Соседствуют в вечернем небе.
От дуновений водоём
Слегка рябит в дремотной неге.

Здесь у деревьев каждый лист
Танцует с ветром грациозно.
А воздух так пьяняще-чист,
А ночью так жемчужно-звёздно...
.....

Пусть никогда не суждено
Мне величайшим стать поэтом.
Мой край, писать я всё равно
О благолепье буду этом...

Ольга НОВИКОВА

Действительный член
Академии Российской словесности
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ИВАН-ЧАЙНЫЕ БЕРЕГА

От Маришкино – в Константиново,
К Городищам и Марчугам
Уплывают, искрясь малиново,
Иван-чайные берега.

А Москва-река ясноглазая
С незатейливою волной –
Синей лентою опоясала
Необъятный мой край родной.

Все секреты хранит красавица,
Все дела уходящих лет,
Облака высоко кудрявятся,
Рассыпая над нею свет.

И несут берега свечение
В переплёты лихих годин:
Здесь Пожарский, и ополчение,
Здесь иконы в красе долин:

Шли сыны до столицы-матушки –
Силой ратною – на врага,
Расступались пред ними радужно
Упоительные луга.

...Память светлую, непечальную,
Воскресенской земли храня,
Берега плывут иван-чайные
И зовут за собой меня.

***

Сентябрь купался – в лучах нежарких,
Туман стелился – над речкой заполночь...
В такую осень под сенью парка
Домой вернулся Иван Иванович.

Прощая годы большой разлуки,
Напротив храма – высоким берегом –
И книги, книги сжимали руки –
Он шёл в Кривякино славно, бережно.

Порхали флейты. И люди в платьях –
К нему навстречу – всё, как намечено!
В усадьбу снова вернулось счастье
С теплом романов – интригой вечною.

Как будто, сдвинув плиту столетий,
Ему вернуться домой завещано,
В день листопада и междометий
Пришёл в усадьбу свою Лажечников.

***

Священнику Алексею Авдокушину
на память о встрече в храме
Покрова Пресвятой Богородицы

Черёмуха душистым плеском
В стихи восторженно влилась:
В них о́жил Александр Невский –
Великий благоверный князь.

Соцветья белой оторочкой
В окно открытое неслись
И проникали с каждой строчкой
В небес распахнутую высь.

Здесь восхваляли полководца
Со славным подвигом святым,
Здесь Богу слава воздаётся,
Что русский дух непобедим!

Мир наполнялся добрым светом:
В иконах – вешние лучи,
И слово каждое поэта
Взлетало с пламенем свечи.

... А вечер пуще распогодился,
Сияя золотом крестов:
Над Боршево́й Мать-Богородица
Держала ласковый Покров!

ДОЖДИК НАРАСПАШКУ

1

Вышел дождик нараспашку,
Растревожив миражи,
Над усадьбой старой нашей –
Возле Спасского кружил.
За столетними дубами
Он о жизни погрустил,
С молодыми деревами
В Доме Машеньки гостил.

2

А потом в объятьях солнца
Через лес – да напрямки
В лепет листьев-колокольцев
С ветром – наперегонки!
В город он летел звенящий –
До кривякинских ворот!-
Солнцемётный, золотящий,
И – в Аптечный огород!

3

Землю щедро поливая,
(В лужах пухли пузырьки),
В пене лопая, сбивая,
Как хрустальки, огоньки.
Он теперь и сам горящий!
Где афиш промокших ряд –
Летний, тёплый, настоящий –
Нырь – в ротонду, в смех ребят!

4

... Вышли в небе свет-узоры,
Дом Лажечникова, парк...

И куда ни бросишь взоры-
От земли восходит пар,
Накрывая сизой сеткой
Все каскадные пруды,
Лип душистые гряды...
И нанизаны на ветки
Капли света и воды!

ЗА СИРЕНЬЮ РУЧЬИ

(песня)

За сиренью ручьи –
Откровенья земли,
Чистотой горячи,
Утекают в ночи.
Голос нашей земли –
Голос мамы родной,
И мечтанья мои
Все, как прежде, со мной.

Припев: Убывает вода,
Шелестят берега
И волнуют меня,
Снова в юность маня.

Слышу голос любви,
Смех моих сыновей,
Мне о днях дорогих
Вновь поёт соловей.
Шепчет голос земли
Родником в тишине,
Что всё также горит
Свет в родимом окне.

Припев:

НА ВОЙНУ МАЛЬЧИШКА УХОДИЛ

(песня)

Где-то на далёком полустанке
На войну мальчишка уходил,
По утру, прощаясь, на тальянке
Плясовую лихо выводил.
Припев: Соловьи всю ночь и на рассвете
Пели так, что всем бы жить да жить!
Невдомёк им, что за песни эти
Шёл мальчишка голову сложить.
Каблучками бойкая девчонка
Пыль не уставала поднимать,
И склонялась молча, обречённо,
Над дитём заплаканная мать.
Припев:
А война вдали от полустанков
Обрывала жизни сыновей
Средь огня и дыма, рёва танков,
Голосов растоптанных траншей.
Припев:
Уходил мальчишка за победой,
Чтоб в его родимой стороне
Соловьи в цветах сирени белой
Пели лишь о мире по весне.
Припев:

***

Ты прошепчешь: «Вставай, дорогая!»
А в руках полевые цветы.
В сон тихонько войдёшь, не пугая,
На рассвете уверенный ты.

И на краешек рядом присядешь,
И, слова дорогие храня,
Ты волос отдыхающих пряди
Уберёшь со щеки у меня.

Захлебнусь я от запахов травных,
Горьковатых, но вкусных вполне,
Улыбнусь: ах, какой ты забавный,
До чего же ты нравишься мне!

И в соцветий неброские взгляды
Твой вопрос осторожно вплетён...
Как давно мне тебя было надо!
Как давно я ждала этот сон!

***

Всё просто – утром нарежь бутерброд.
Всё просто – в чашку налей мне чаю.
Теперь я знаю – ты точно тот,
О ком, возможно, всю жизнь скучаю.

Я круг привычных своих забот
Пройду сама– только встреть в прихожей.
Теперь я знаю, ты точно тот,
Кого искала в толпе прохожих.

Всё просто – молча прими пальто,
Пусть без причин замелькает радость,
И я пойму, что как ты, никто
Делить мою не спешил усталость.

Стряхни дождинки легко с зонта,
Коснись губами ресниц горячих,
Поверь мне просто, что рядом та,
Кто жить не может теперь иначе.

***

Заиграет на гуслях утро,
Раскрывая секретов грани,
И распустится перламутром,
Зажигая день от герани,

От дивана, газетной стопки,
Занавесок с атласной лентой,
От листов, где стихов наброски,
И от всех дорогих моментов...

Посмотрю я на друга мило
И прижмусь к щеке русой прядкой,
Не беда, если тушь не смыла,
Всё равно буду нежно-сладкой.

«Здравствуй, девочка...» – он мне скажет,
Я пойму, что в одном мы русле,
И от счастья гружусь, как гаджет,
Зависая... под лепет гуслей.

***

К тебе прижаться. Надолго. Крепко.
Прижаться к сердцу. Молчать и слушать.
И, даже если восстанут реки,
Я наше счастье не дам разрушить.

Забыть вчера. Навсегда. И срочно.
Есть только мы. И сердец биенье.
Сдвигая прошлого щит непрочный,
Сорвётся лавой одно мгновенье...

Ведёт нас время к закату спешно,
А мы встречаем вдвоём рассветы.
Всё ясным стало, родным безбрежно:
Все мысли – в пазлы, стихи – в сонеты...

Прижаться к сердцу. Чтоб не расстаться.
И каждый стук проживать бы вместе,
А как придут холода – остаться
Под вечным солнцем в одном соцветье.

***

Есть слово «спасибо» – спаси тебя, Бог.
«Спаси, - бо» – хорошее слово,
Кто страннику вынес хлеб-соль на порог,
Услышит, наверное, снова.

Но тот, кто пришёл гол и нищ, без сапог,
Жены не имея и крова –
Пусть трижды услышит: «Спаси тебя, Бог!»
«Спаси, - бо» – хорошее слово.

Елена ПАТРУШЕВА

Член Союза писателей России
г. Бронницы
Воскресенское Лито «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

МАМА

В лице у мамочки морщинки,
В причёске – пряди-паутинки,
В глазах усталых тонет время,
Переливаются мгновенья.

Ты мудро вдаль всегда смотрела
И все преграды одолела,
Наш мир семейный сотни дней
Одарен лаской твоей.

Спокойный нрав, под стать манерам,
Во всём ты стала нам примером.
...С тобой текла издалека
Живой поэзии строка.

***

Поэзия – река, и ты, как в лодке,
Зайдя в речушку на один гребок,
Выуживаешь рифмы по щепотке,
И складываешь в личный свой садок.

Клёв точно не зависит от погоды!
Приманкой и старанием порой
Улавливаешь лирику природы,
Чтоб вытянуть улов свой золотой.

АНГЕЛЫ ФРОНТОВ

(Отрывок из мини-поэмы)

1

Весна пригрела солнцем дворик
И оживила всё вокруг!
Не умолкают птичьи споры
И лёгких туфель перестук.

Крадётся мартовская кошка
Среди пробившихся цветов,
За лужей узкая дорожка
Блестит коллекцией следов.

Скамейки кованные лапы
Давно вросли в упругий дёрн,
Сюда подумать и поплакать
Старушка ходит с давних пор.

Тихонько шаркает старушка
Под тяжестью прожитых лет,
Из-под платочка завитушки
Белеют, словно первый снег.

Присев, не сдерживая вздоха,
Взгляд устремит бесцветный вдаль,
И перед ней встаёт эпоха –
Войны великая печаль.

2

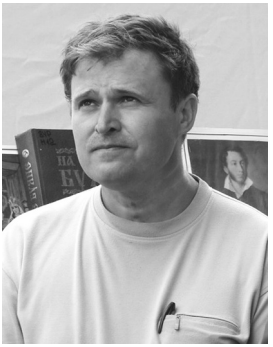
...Нам не понять, живущим ныне,
Не испытавшим на себе,
Как горячи разрывы мины
В огнём охваченной земле.

Но приближали нам победу
Святые «ангелы фронтов»,
Одна из них – старушка эта –
Спасала раненых бойцов.

...Пред ней вставали поминутно,
Кого у смерти отняла,
Когда в бою кровавом, лютом,
Героям жизни сберегла...

* * *

Весною дышит колокольня
Сквозь ветви голые берёз,
А звон уносится в раздолье,
В года, когда ещё я рос...
В года, где небо голубее
И ярче солнце в вышине,
Туда, где люди подружнее
И рады солнечной весне.



Андрей ПЕТРАКОВ

г. Воскресенск

У НАРЯЖЕННОЙ СОСЕНКИ

Как-то на покосе в Клеевском лесу я встретил лису, которая миролюбиво смотрела на меня. Разглядывая её издалека, я очень сожалел, что с собой не оказалось ничего съестного, что фотоаппарат оставил дома, и что такой случай вряд ли ещё представится.

Однако несколько дней спустя лиса появилась на лесной луговине снова. Так мы с ней потихоньку познакомились и подружились.

Однажды в преддверии новогодних праздников я отправился в лес поздравить свою новую знакомую. На краю поляны украсил невысокую сосенку ёлочной игрушкой и положил под хвою угощение: пирожки, конфеты, кисть винограда. Стал наблюдать. Лиса не заставила себя долго ждать. Она подбежала к деревцу, осторожно обнюхала блестящий шарик и все гостинцы ...съела, что я с удовольствием и запечатлел на снимках.

А лисичка, отведав угощение, ушла обратно в чащобу леса, восвояси, оставив у наряженной сосенки подарок и для меня: короб незабываемых воспоминаний о полной волшебства новогодней фотоохоте.

Зинаида ПОНАСЕНКОВА

г. Воскресенск
Воскресенское Лито «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ВОСПОМИНАНИЯ

Вот и парк, трава еще не скошена,
Липы, как и в детстве, шелестят,
А фонтан, давным-давно заброшенный,
Лишь скамейки новые стоят.

Молодые ёлочки колючие
Ловят пух цветущих тополей.
Подступают к сердцу слезы жгучие,
Чистые, как сладостный елей.

Здесь детьми играли часто в прятки мы,
Приминая красный клеверок,
А сейчас, с годами невозвратными
Ностальгия крутится у ног.

Загрустила ивушка плакучая,
Клонится к закату летний день,
Тишину пронзила песня звучная,
Отцветает поздняя сирень.

ДОЖДЛИВЫЙ ГОРОД

Наш город мокнет от дождя,
Шуршат автобусы по лужам,
А в рыжем свете фонаря
Застыла утренняя стужа.

Листва еще танцует вальс,
Узором на асфальт ложится
И может быть последний раз
Любовью в сердце постучится.

Любовь, как свет далёких звёзд,
Мерцает искренним сияньем.
От сердца к сердцу строит мост
С незабываемым названьем.

РОМАНС

Благодарю тебя за всё,
За ту нечаянную встречу,
Согрела сердце ты мое
И подарила чудный вечер.

Сияли звезды в вышине,
Как будто сказочные броши,
И обещал я в тишине,
Что никогда тебя не брошу.

Жизнь закружила в суете.
Терял, что важно и не очень...
Но озаряла сердце мне
Звезда единственной той ночи.

В ГОРОДСКОМ ПАРКЕ

Парк, пруды. До чего же красиво!
Ветерок тронул водную гладь,
У воды призадумалась ива –
Ей совсем здесь не скучно стоять!

Одуванчики тянутся к солнцу,
Им привычно под солнцем гулять,
Отражаясь в прибрежном оконце,
Красотою своей щеголять.

Чайки в небе сверкают крылами,
Крякнул селезень, утку маня.
Булку крошит мальчонка руками,
Как хотела б помочь ему я...

Водомерки скользят, как летают,
На них глядя, смеётся малыш,
В воду крошки для уток бросает,
А их ловит беспечный камыш.

Я ПРОСТО ИДУ...

Я просто иду по сырому асфальту,
Любуясь его бархатистою тьмой,
А небо сияет, подобно базальту,
От молний танцующих над головой.

Я просто иду, укрываясь от ветра
Плащом из брезента и старым зонтом.
Подумала: «Вот и закончилось лето»,
И мыслям своим улыбнулась потом.

Я просто иду по сверкающим лужам,
Мурлычу мотив для влюбленной души.
Минуты бегут, зонтик вряд ли им нужен,
А мне говорят: «Не спеши, не спеши...»

Нина ПУКОВСКАЯ

г. Воскресенск

ПАМЯТИ ЮРИЯ ЛЕВИТАНА

Много у нас голосов знаменитых,
Голос – талант, что не каждому дан!
Был и единственный, незаменимый, -
Голос, каким говорил Левитан!

Голос – оружие, голос – надежда,
Правды суровой единственный глас,
Он вдохновлял, звал народы к победе,
Мужество, силу даруя подчас.

Стал миллионам понятным и близким,
Голос державности, символ страны,
Как Левитана боялись фашисты!
Первым повесить! – решили они!

Голос утраты – был сдержанно строгим,
Был при победах ликующе рад.
Сколько прочитано горестных строчек,
Прежде чем грянул победный набат!

.....

Юрий Борисович был невысокий,
Скромная внешность, приветливый взгляд...
Славься в столетиях, ГОЛОС ЭПОХИ!
Память народа – награда наград!

ЦВЕТЫ РОССИИ

Нежный ландыша аромат,
Свежих роз шелковистый бархат,
И ромашки лукавый взгляд,
И сиреневое богатство;
Одуванчики на траве –
Точно звёзды в зелёном шёлке,
Незабудкам качнут привет,
Росы стряхивая спросонку.
А ковыльный степей разлив!
А черёмуха в белой пене!
Как прекрасны цветы Земли!
Есть ли краше во всей Вселенной?
Я влюблённым дарю луга
С колокольчиками и мятой,
Васильковые берега
Наших нив в золочёных платьях.
И какой ювелир – мастак
Так раскрасил венец фиалке,
Что проглянет душа цветка,
И рукою обидеть жалко!
Так давайте, друзья мои,
Жить не только единым хлебом!
Сохраним все цветы Земли
Под просторным лазурным небом!

НАКАНУНЕ

Акварельно-розовый рассвет;
Дремлет поле, ожидая плуга.
Скоро тракторов кудрявый след
Тёмный пласт взъерошит круг за кругом.

Скоро, скоро спелое зерно
Станем морем зелени волнистой,
И тяжёлой тучи полотно
Дождь посеет жемчугом лучистым.

А пока – терпенье – ваш завет!
Точно в срок! – вот хлебороба доля!
Акварельно- розовый рассвет,
Плуга ожидая, дремлет поле...

* * *

Весёлый ливень землю обновил,
И радуга искрится разноцветьем;
Ребёнок после сна глаза открыл
И улыбнулся солнечному свету.

Хочу, чтоб жизнь дарила счастье нам,
Чтоб каждый миг был радостью украшен.
Прекрасный мир! Откройся, как Сезам!
И в душу каждого ворвись метелью красок!

Ворвись и размети остатки зла,
Любовью напои, как кислородом!
Вся жизнь – рассвет! Земля светла – светла...
Ловите, люди, красоту природы!

Артём РУБЦОВ

г. Воскресенск

ТАНК В БЕРЛИНЕ

Замер танк в тихом центре Берлина,
Проржавевший, разбитый «Урал» –
Он в бою подорвался на мине,
В украинских степях воевал.

Этот танк здесь поставлен публично
На потеху для злобных людей.
Вышли те, кому не безразлична
Гибель смелых российских парней.

Все сошлись они к танку толпою,
Принесли к нему море цветов,
И за каждого парня-героя
По свече зажгли между катков.

Засиял он, как память живая,
В окруженье картины немой,
Небеса высоко озаряя,
Как победа России над тьмой!

Галина САМУСЕНКО

Член Союза писателей России
г. Коломна
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ДЕЛО БЫЛО В МАЕ...

Случай в коломенском трамвае.
Записано со слов очевидца.

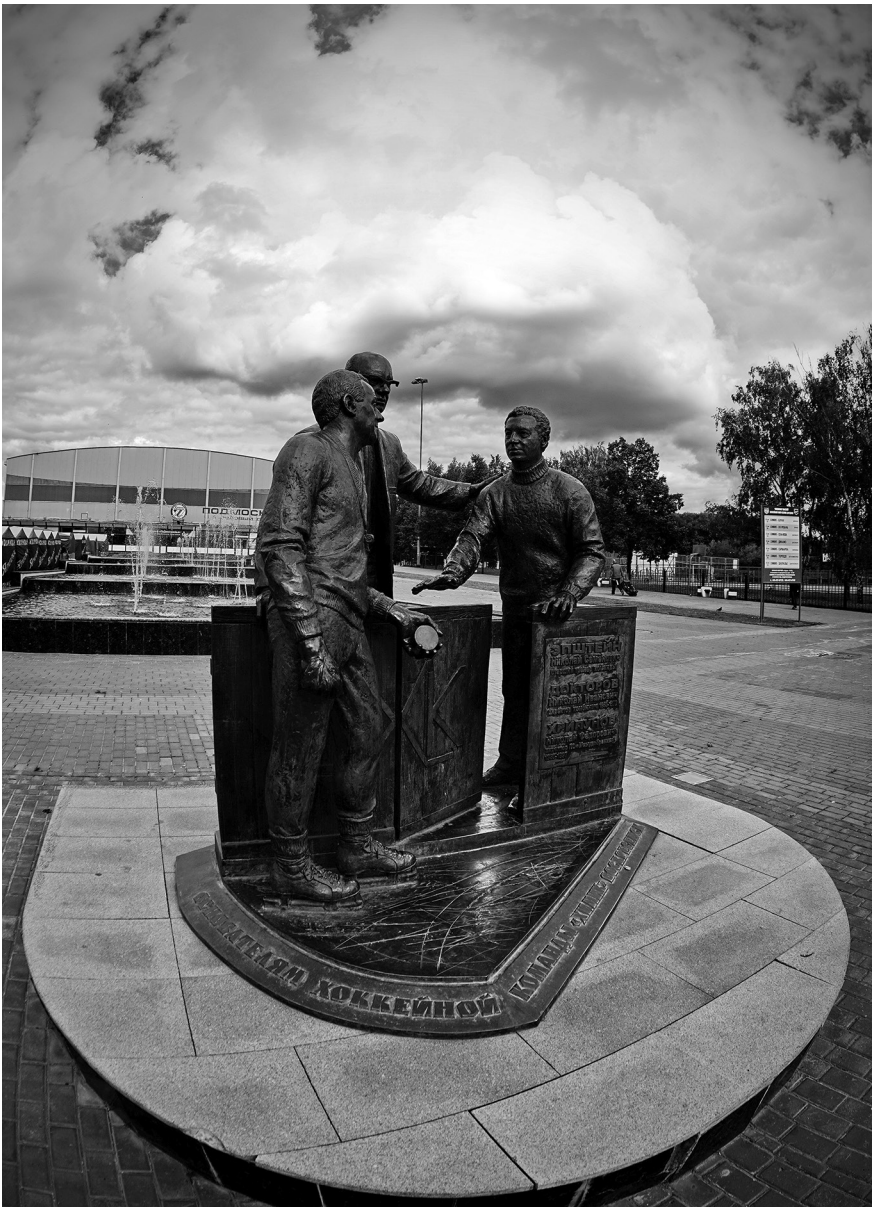
За стыком стык – трамвайное кольцо.
Спросонья утро хмурилось немножко.
На остановке – голос с хрипотцой –
в вагон ворвался паренёк с гармошкой.

Рванул меха, по кнопкам перебор –
«Смуглянка» и «Землянка» фронтовая...
Встряхнулись пассажиры, до сих пор
дремавшие под стук колёс трамвая.

Едва распелись, – парню выходить.
Ну, а какой кураж без гармониста?
– Куда же ты, приятель, погоди.
А как же «Огонёк» и «Три танкиста»?

– Постой-ка, друг, давай ещё кружок?
Разбередил ты суетные души...
Входящих граждан повергая в шок,
вагонный этнос выводил «Катюшу».

И важные ещё вчера дела
казались нынче мелочёвкой сущей.
Победа в сердце каждого жила.
И шёл трамвай по городу... поющий.



Памятник основателям Воскресенского хоккея

Елена СЛОБОДЯНЮК

Член Союза писателей России
г Белоозёрский
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ПРОЛИТЬСЯ МУЗЫКОЙ И СВЕТОМ

Тонкий розовый краешек неба угасает на западе вместе с апрельским днём. На его фоне особенно величественно темнеет большой дом, тихо мерцая своими окнами, как кусочек звёздного неба.

Женская фигурка в тёплом золотом квадрате третьего этажа застыла в каком-то воспоминании, а, может быть, в бесконечном ожидании.

Кажется, что это всё уже когда-то было в моей жизни. Но когда же? Десять, двадцать лет назад? А, может, это повторяется всю жизнь, из года в год, и это я сама стою у окна и отражаюсь в светлеющем небе?

Так, с началом каждой весны, смутные и едва уловимые чувства томят душу, пробуждая такие же неясные надежды. Дни становятся длинными, звучными, наполненными солнечными запахами, и снова убеждаешься, что всё-таки мы пережили ещё одну зиму...

Не знаю, чем это было вызвано – силуэтом ли в окне напротив или той особенной весенней тишиной в душе, – но из дальнего уголка памяти вдруг возникли старые-старые

детские строки, слабые и неуклюжие, но неожиданно зазвучавшие в унисон с догорающей песней заката:

Иду одна... Так странно гаснут окна,
Внезапно вызывая пустоту.
Так странно гаснут звуки, гаснет кто-то,
Задёрнув занавеской суету.

Уходят в глубину домов уснувших
Шаги неверья, шорохи потерь,
И белый лик луны глядит из лужи
На бесконечно млечную постель.

И долгожданный сон уже так близок...
И коврики застыли у дверей,
И темнота, как старый пёс вылизывает
Молочную прохладу фонарей.

И кажется, что нет в окне потухшем
Ни боли, ни обиды и ни слёз.
Одна луна ленивая подслушивает
Полуночные перезвоны звёзд...

Шаги ночного прохожего продолжают мерное биение строки, а когда всё стихнет, сердце подхватит этот лёгкий ритм, чтобы наутро пролиться музыкой и светом в наших любимых.

МАМОЧКЕ

Хочу воспеть мою любовь
Не в гимнах и не в дифирамбах,
А языком простых стихов,
Негромких и неспешных ямбов.

Зовётся маминой душой
Тот мир, на музыку похожий.
Он, как Вселенная, большой,
И всех сокровищ мне дороже.

Он вместе с мамой входит в дом,
Его собою наполняет.
В жилище тихом и пустом
Всё неизменно оживает.

Любимый голос прозвучит,
И сердце счастьем захлебнётся,
И из груди навстречу рвётся,
И впереди на зов летит.

И эти руки, что меня
Всю жизнь кормили, одевали
И лучше всякого огня
Своей заботой согревали –

Я руки мамины люблю...
Мне часто так их не хватает,
Что к ним во сне, как наяву,
Я со слезами припадаю...

А годы зрелые спешат,
Но чувствую неотвратимо,
Что нас, как сорок лет назад,
Соединяет пуповина.

Надежды общие у нас,
И радость, и печаль, и горе.
С душой душа переплелась,
Тончайшие пустила корни...

Когда вечернюю зарю
Я провожаю в доме тёмном,
За каждый день благодарю,
С тобою вместе проведённый,

Благодарю за каждый час,
За каждое прикосновенье,
За всё, что разлучает нас
И служит нашему сближенью.

Родная, добрая моя!
Я многих лет тебе желаю,
И пусть Любовь хранит тебя
И никогда не оставляет.

...Я живу в музыкальном пространстве. Музыка во всем: в шелесте листвы, шёпоте дождя, шагах прохожих; звучат глаза, улыбки, движения руки, поворот головы; поёт солнце, рыжей прядью вплетаясь в мои волосы. «Музыки не может быть слишком много: она либо есть, либо её нет вообще», - говорит Женя, сидя за пультом эфирной студии радиостанции, и на моих глазах рождается ещё одна сказка – симфония света и души. Женя смотрит на меня, и я слышу, в какой тональности она звучит, и в этот момент наши голоса сливаются. Нет же, музыки не может не быть вообще, просто кто-то её ещё не расслышал. В детстве я мечтала стать музыкантом, и теперь иногда мне кажется, что я пишу не стихи, а мелодии, только для записи их использую не нотные знаки, а буквы. Музыка внутри меня. Она – моё спасение.

Лариса СЛОБОДЯНЮК

г. Белоозёрский

О ЛЕОНИДЕ АНФИНОГЕНОВИЧЕ ДУДИНЕ

Леонид Анфиногенович был дружен с каждым членом нашей семьи – сначала по отдельности, как говорится, по направлениям. Мой муж Саша знал его раньше всех, он был военпредом на испытательном стенде, где Саша работал после защиты диплома с 1968 года, а я пришла работать на соседний стенд в 1978 году, когда заболела Леночка и мне надо было работать поближе к дому (после окончания МАИ я распределилась в ЛИИ им. Громова).

Наши с Дудиным кабинеты были рядом, и мы сразу нашли общий язык, сначала на почве литературы и поэзии, а потом уже и по работе. Безусловно, я знала Анфиногеновича и раньше, потому, что был общий круг знакомых, но виделись мы не часто.

Наши дети росли среди книг. У нас была собрана приличная библиотека. Я и Саша в школьные годы собирали книги, и когда мы получили квартиру, наши родные организовали нам пересылку наших книг. Иногда, приходя домой, я находила книги на столе, например, поэтический сборник «Времена года», или томик Блока или Цветаевой, которые днём читала Леночка.

Когда Дудин узнал, что Леночка пишет стихи, он заинтересовался и вот, что он писал об этом: «Стихи Елена начала писать ещё в школьные годы. Несмотря на большую разницу лет, мы с ней дружили. Она доверяла мне своё творчество. Я хвалил девочку, иногда морщился. Вот однажды приносит стих и говорит: «Теперь-то уж вам понравится. Написала так, как вы требовали...» Я посмотрел, похвалил юного автора. И было за что. Привожу фрагмент – строфу шестнадцатилетней ученицы:

Не успеют просохнуть дороги,
Как опять побегут, шелестя,
Спотыкаясь, ныряя под ноги,
По асфальту веснушки дождя.

Здесь речь идёт не только о блестящей технике стихосложения, здесь присутствуют многие атрибуты, составляющие Поэзию».

Так Леночка попала в сферу влияния и обаяния этого замечательного человека, поэта, энтузиаста, руководителя ЛИТО, который брал под своё крыло всех начинающих поэтов и литераторов, помогал им публиковаться в различных альманахах, сборниках, выпускать свои книжки, становиться членами Союза писателей Московской области и лауреатами различных конкурсов.

Дудин вдохновил Леночку на выпуск первой книги «Я вижу каждый твой шаг», помог в подготовке и издании книги и организации презентации книги в поселковой библиотеке, где получился замечательный праздник поэзии. Леночка называла Леонида Анфиногеновича – «учителем!»...

Когда Леночки не стало, Леонид Анфиногенович стал меня убеждать выпустить вторую книгу с новыми её стихами, с литературоведческими работами и воспоминаниями друзей. Несколько лет я и думать об этом не могла, а потом

постепенно привыкла к этой мысли и потихоньку стала готовить материал для книги. В этой книге мы повторили первую «Я вижу каждый твой шаг» и добавили её дипломную работу, статью из факультетского научного сборника по рассказу Паустовского «Дождливый рассвет», воспоминания её подруг и друзей и более поздние стихи. Книгу назвали «Храните тихо...»

23 декабря 2010 года решением муниципального учреждения совета депутатов была учреждена литературная премия имени Елены Слободянюк. Это очень позитивное мероприятие, ожидаемое участниками и организаторами, с очень тёплой и дружественной атмосферой, как и всё, что проводится под руководством Леонида Анфиногеновича Дудина.

Все собрания ЛИТО проходят очень интересно. Это собрание единомышленников, очень позитивно настроенных людей, любящих поэзию, чутко относящихся к творчеству друг друга. Все члены ЛИТО периодически издаются, обсуждают всё, что выходит из-под их пера.

О ПОДГОТОВКЕ НОВОЙ КНИГИ

При жизни Леночки не удалось осуществить переиздание её книги. После её ухода, я несколько лет не могла касаться её архивов, но с помощью друзей и её учителя мы это сделали, и получилась книга стихов и воспоминаний об авторе под названием «Храните тихо». Эта книга версталась совсем по-другому, потому, что без Леночки.

В процессе работы над книгой, я часто шутила, что Леночка устроила бы мне разнос за некоторые неточности. Она была очень требовательна и к себе и к окружающим. Хочу прояснить один момент. Диск, который мы выпустили, по понятным причинам я долго не могла слушать, но в процессе

работы над книгой я внимательно его прослушала, особенно стихи, которые она начитала на диск, и вдруг обнаружила одно незнакомое мне стихотворение: «Так близко подойти...» Леночка не могла не знать, что это стихотворение не попало ни в одну из публикаций. Но она это не комментировала. На диске его никто не заметил или не понял. Правду я уже никогда не узнаю.

* * *

Так близко подойти
И не коснуться.

Так долго говорить
И не сказать.

Дыхание испить,
Не захлебнуться.

Сорваться и на помощь
Не позвать.

Услышать голос
И не задохнуться.

Не выбежать навстречу,
Не посметь.

Так близко подойти
И не коснуться.

Так близко подойти
И не сгореть.

Стихотворение это вошло в новый сборник.

В 2018 году в родной школе Лены выпускники подготовили музыкально-поэтическую композицию по её стихотворениям. Они пригласили нас с Сашей и Леонида Анфиногеновича Дудина. Это было пронзительное, искреннее и трогательное представление по стихам, выбранным ребятами совместно с автором композиции – учительницей Светланой Николаевной Леоненко. Судя по выбору стихотворений, текстов, по исполнению чувствовалось, что ребята пропустили всё через себя и поняли Леночку лучше нас, взрослых, судя по их комментариям. Я была ошеломлена и не готова ни слова сказать в благодарность из-за кома в горле. На следующий день я попросилась к ним на урок литературы, от души поблагодарила их и каждому участнику подарила книжку «Храните тихо...» Огромное им спасибо. Стихотворение «Так близко подойти...» было прочитано и было услышано.

Раз в два года Литературное объединение ЛИТО проводит конкурс имени Елены Слободянюк среди молодых поэтов. В этом году это событие прошло 10 апреля.

В последние годы в конкурсе принимают участие совсем маленькие ребятки – дошкольники. Это так трогательно.

МЫСЛИ ВСЛУХ

Когда Леночки не стало, Леонид Анфиногенович поделился со мной своими соображениями по поводу увековечения памяти Леночки. Он сразу заговорил об установлении мемориальной доски на здании школы, учреждении конкурса под эгидой её имени и учреждения медали её имени. Я стала отчаянно сопротивляться, потому, что Леночка была очень скромным человеком, и ей бы это не понравилось. Дудин со мной категорически был не

согласен, утверждая, что я ничего не понимаю. Леночка достойна такого признания больше, чем кто-либо. Ещё эти мероприятия помогут привлечь новых людей попробовать свои силы на поэтическом поприще, говорил он, и вызовут дополнительный интерес к её творчеству, будут стимулировать новых авторов к новым работам.

Дудин подготовил и утвердил массу положений о проведении всех этих мероприятий. Он оказался, как всегда, прав. Эти конкурсы привлекли много участников, много молодёжи, они вышли за пределы посёлка Белоозерского и даже Воскресенска, и привлекли новых участников из ближнего Подмосковья и всегда собирают много заинтересованных зрителей.

...Владимир Кузнецов – депутат городского совета, был награждён медалью за содействие проведению этого конкурса, и он рассказал, что когда Леночка работала пионервожатой в школе, он был председателем совета дружины, и ему было очень интересно работать в контакте с ней.

А мне было забавно представлять этого большого доброго дядю в роли мальчика с пионерским галстуком...

Екатерина ТУЛЕНЦОВА

г. Воскресенск

СЛЁЗЫ МАТЕРИ

Слёзы матери горче полыни,
Что сынов провожают ныне.
Не измерить печаль прощания,
Но не плакать дано обещание.

Вот растила и не натешилась
Милым детством. Опять – тревоги.
И объятья с сынами вещие
Не разнять посреди дороги...

Силой вышнею мать отмечена,
Хоть не скрыть под платком седину,
Отдают сыновей Отечеству
На нагрянувшую войну.

***

Я смотрю на лик Богородицы –
И слеза течёт, не спеша...
Покаянием, как и водится,
Очищается наша душа.

Жизнь, казалось, ушла за тучами,
Мир повержен в пучину зла,
Не спастись от дурного случая...
Но смотрю я в Её глаза, –

Из души исчезает горькое,
Все печали сойдут на нет...
Как сказать Тебе, Богородица,
Что милей Тебя в жизни нет?!

Марина УШАКОВА

г. Воскресенск

ОТЕЦ

Посвящается детям моим
Татьяне и Дмитрию

– Мама, а в нашей семье кто-нибудь воевал? – услышала я от своего сына и ужаснулась, что мы до сих пор не говорили с ним о моем отце, его дедушке, кадровом советском офицере, прошедшем всю войну с первого и до последнего дня.

В нашей квартире на самом видном месте висит большая фотография моих родителей, на которой папа в военной форме. Но видно к ней сын привык с первых дней, как к любому предмету обихода и не задавал вопросов.

Как поздно, как бесконечно и безнадежно поздно мы спохватываемся, что теряем связь поколений, что не помним имен наших прадедушек и прабабушек, а что же будут помнить и знать наши дети, что они расскажут своим детям?

Я достала с полки книгу, посвященную 75-летию ОАО «Минудобрения» и с гордостью показала сыну в списках работников комбината, награжденных орденом Красной звезды, за номером 37 мой отец, его дед – Карпов Георгий Герасимович!

К сожалению, папы давно нет со мной, он ушел из жизни когда мне было столько лет, сколько сейчас моему сыну, но память осталась, и остался он – в детях, внуках, правнуках... И будет жить, пока мы помним...

Родился Георгий Герасимович в далеком 1911 году, в забытом Богом и людьми селе Орево Орловской губернии, куда и сейчас-то вряд ли рейсовый автобус ходит, да простят

меня нынешние жители папиной родины, – буду рада ошибиться. Годовалым ребенком Егор, как называли папу в семье, остался без матери. Родами младшей сестренки Любаши умерла их мама Анна Ивановна, моя бабушка. Дедушка Герасим Петрович остался вдовцом с двумя малышами на руках. В деревне горевать долго не принято, некогда, хозяйство надо вести да дом держать. И Герасим Петрович женился вторично, на Наталье Ивановне. В семье один за другим пошли детишки: Павел, Николай, Таисия, Надежда, Иван. Так Егорка, став старшим, сразу стал большим, минуя беззаботное детство, да и не было беззаботного детства в те времена в деревнях. Вставали чуть свет, обихаживали скотину, кололи дрова, топили печь, носили воду из колодца, что на другом конце села. И даже у детей были свои обязанности по хозяйству. Четырехлетнему Егорке поручали набрать щепочек на растопку печи, а еще через год доверяли пасти гусей, чтобы не забредали на соседские огороды. А так хотелось бегать, прыгать, летом – купаться, зимой – кататься на санках, играть с соседскими ребятами в «клёпы». Но росла семья, а вместе с ней росли и обязанности по хозяйству. Неласковая Наталья Ивановна, замученная тяжелой работой и бесконечными заботами о большой семье, могла и отругать и нажаловаться отцу, а тот и дрыном (толстой хворостиной из ограды) пройтись по спине в наказание за непослушание. Худым заморышем рос Егорка, вечно голодным, тонкая шейка торчала из широкого воротника за отцом донашиваемой рубахи. Только руки, крупные, мослатые, раздавленные тяжелой работой, торчали из широких рукавов. Ничего не запомнилось папе из детства, только труд, бесконечный, изнурительный, от зари до зари, от зимы до зимы. В детстве, сидя с папой на диване, я просила «расскажи, как ты был маленький» и всякий раз горько плакала, когда папа говорил, что самой вкусной едой в те годы ему казался кусочек пасхального кулича (из пшеничной муки), который раз в год на великий праздник

пекла Наталья Ивановна. В обычные дни и ржаной хлеб к столу был не всегда, ели запаренные в печи брюкву и репу, картошку в «мундире» вместе с самим «мундиром», жидкие щи - «хлёбово», как называли их в селе. Я ревела, жалея маленького папу, он меня утешал, а мама ворчала, что он своими рассказами травмирует ребенка.

Когда в 20-е годы в селе открыли начальную школу, младшие братишки и сестренки пошли учиться, а Егору уже поздно учиться, решили родители, большой вырос, отцу помогать надо. А едва исполнилось ему 18 лет, сговорили его женить. Сосватали девушку из соседнего села Верхней Любовши. Семья невесты завидная, по деревенским понятиям, интеллигентная, в гражданскую войну приехала из Петрограда, отец невесты – офицер царской армии, мать – закончила женские курсы. Красивая, высокая Елизавета Егору понравилась, что неудивительно. А вот чем

Карповы

приворожил её Егор, до сих пор не могу понять. Маленький, чуть не на полголовы ниже ростом, доходяга, вот разве что голосом певуч. На удивление, только Егора, единственного из семьи, природа наградила мелодичным, сильным голосом. Да только, когда им было песни распевать, до свадьбы виделись один раз. На Святки сосватали, на Красную Горку обвенчали, вот и весь роман.

Не успели молодые и почувствовать себя семьей, Егора призвали в армию. Папа всегда говорил, что именно с этого момента у него началась жизнь. Он даже день рождения себе записал 23 февраля – в день Красной армии и Флота, так тогда назывался этот праздник. Поскольку, понятное дело, в деревне никакие дни рождения не отмечались, и никто, ни родители, ни сам Егор даже не знал, когда он родился, какого месяца, какого числа – одному Богу известно. Когда в армии стали оформлять солдатскую книжку, Егор с изумлением узнал, что существует такое понятие «день рождения». Но он его себе выбрал и всю жизнь считал себя родившимся вместе с советской армией. В армии он многое увидел впервые, многому научился, окреп, возмужал и решил навсегда связать свою жизнь с армией. После окончания службы, Егор остался служить сверхсрочную, закончил офицерские курсы и был направлен для прохождения службы на военный аэродром близ города Кандалакша Мурманской области. Он съездил на родину, забрал жену с маленькой дочкой Раечкой и прибыл к месту назначения. Так в селе Орево остался Егор, а в Заполярье прибыл молодой офицер Георгий. Я никогда не слышала, чтобы окружающие нашу семью знакомые и родня называли папу Егором, только Жора, дядя Жора, Георгий. Мне очень нравилось, как мама называла его Жоржик. Мне в этом имени представлялось что-то иностранное, хотя, думаю, скажи я об этом тогда папе, он, пожалуй, рассердился бы. Это был истинно русский человек, с трепетом относившийся к Родине. Не думаю, что служба в лётных войсках, на Крайнем севере, была легкой, но она давала офицеру почувствовать себя

человеком состоявшимся, умеющим обеспечить свою семью. Офицеры Красной армии и их семьи были в те времена в чести, хотя в трудные для страны времена они первыми и попадали под удар.

Советско-финская война 1939-1940 годов в истории Советского союза – эпизод неоднозначный, но за этим конфликтом на границе – жизни сотен солдат, офицеров, членов их семей и просто мирных граждан. Война началась и закончилась внезапно, семьи военнослужащих даже не успели подготовить к эвакуации, и они вместе со своими отцами и мужьями пережили ужасы артиллерийских обстрелов. Но тогда представить себе не могли, что еще предстоит пережить. Семьи офицеров жили в военном городке, который располагался рядом с аэродромом у самой границы с Финляндией. Отец мог круглые сутки быть при самолетах или вылететь на задание, а мама, теперь уже с двумя детишками, варила, кормила, обстирывала, шила одежду и ждала, ждала, ждала...

Что 22 июня 1941 года началась война, в военном городке под Канадалакшей поняли раньше, чем об этом было официально объявлено по радио. Мама рассказывала, что отца как обычно не было дома, убежал по тревоге. Стояли красивые белые ночи, такие светлые, что она умудрялась шить, не зажигая ламп, чтобы не разбудить детей. В первую минуту ей показалось, что началась гроза, затряслись стены, зазвенели стекла в окнах, затем раздался страшный грохот взрывов, заполыхали пожары. Это была не война, это был ад. Бомбежки не прекращались несколько дней подряд, самолеты взрывались на аэродроме, улетали и не возвращались, летчики к семьям не приходили, где были мужья, никому не было известно. Жены с детишками во время бомбежек выбегали из офицерских общежитий и ложились прямо на землю, поскольку спрятаться от обстрелов было негде. Мама говорила, что лёжа на земле во время бомбежки, она никогда не накрывала собой детей, держала их за руки, прижимала к себе и молилась. Когда я

услышала об этом, будучи молодой девушкой, возмутилась, «мама, как же ты так – не закрывала собой детей, ты же мать!», а мама печально улыбалась – «глупышка, когда меня убьют, что будет с моими детьми, думаешь, их пожалеют, если фашисты захватят аэродром. Они дети советского офицера, кто позаботится и спасет их?». А сейчас, став матерью сама, я думаю, что маме пришлось едва ли не тяжелее, чем папе в боевых полетах. Каждый день, мысленно прощаясь с жизнью в этом огненном аду, умирать от страха за себя, за детей, но вставая с земли после бомбежки, еще и думать чем и как накормить детей и где взять силы, чтобы смотреть в голодные, испуганные глазенки своих малышей. И каждый день, с ужасом выглядывать в окно, когда, после боевых вылетов командир полка направлялся в офицерское общежитие сообщить семье о не вернувшемся экипаже. В чью комнату постучится сегодня горе, придет страшное известие? И, вздохнув с облегчением сегодня, назавтра снова обмирать от ужаса. Я думаю, что половина папиных боевых наград: медалей «За оборону Заполярья», «За боевые заслуги» и двух орденов Красной Звезды по праву принадлежит маме.

После окончания войны, много пришлось поколесить семье военнослужащего офицера по гарнизонам нашей страны. Еще молодому, но уже опытному офицеру, обстрелянному в боях, Георгию Карпову довелось служить и на севере в Мурманской и Новгородской областях, и на юге – в Азербайджане. И опять – подъемы по тревоге днем и ночью, полеты в уже мирное время, чтобы не повторилось военное. И всюду рядом с ним жена варит, кормит, обстирывает, шьет, растит детей и ждет, ждет, ждет...

После выхода папы в отставку, родители приехали в Московскую область. На всю страну гремел широко известный химический комбинат минеральных удобрений, быстро развивающийся город Воскресенск, и они решили осесть здесь. Папа работал во Дворце культуры, мама занималась домом.

Я появилась у родителей, когда им было уже за 50 и до сих пор не перестаю удивляться, сколько у них было жизненных сил. В основном занимался мной папа. Всевозможные кружки и секции, спектакли и концерты в родном Дворце культуры, новогодние ёлки в Лужниках, Кремле, Колонном зале Дома союзов, поездки на экскурсии – это все папа. Без устали водил он меня и моих подружек кататься на карусели в парке, ходил с нами в лес за грибами летом, зимой кататься на лыжах – и это все папа. Даже в школу в первый класс с букетом оранжевых гладиолусов, который был чуть ли не с меня – первоклассницу ростом, провожал меня папа. И наш основной с ним выход каждый год – на парад ветеранов 9 мая. Папа – в парадном костюме с орденскими планками на груди и я, раздувающаяся от гордости, вышагивала рядом с ним, размахивая флажком.

Безумно жаль, что папа мало времени был со мной, ненамного его пережила мама. Жаль, мало я знаю об их жизни, мала была и наивна, думала, что родители будут рядом всегда, а надо было смотреть «во все глаза» и слушать «во все уши», дабы напитаться любовью и мудростью жизни.

Я – приёмная дочь в своей семье, но когда речь заходит о родителях, я вспоминаю только их, представляю себя дочерью только с ними и горжусь тем, что могу сказать: «Я – дочь офицера, и мои родители – Георгий Герасимович и Елизавета Константиновна Карповы».

Скульптурная композиция Воскресение Христово

Юрий ФОКИН

Член Союза писателей
и Союза журналистов России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ВОЗДУШНЫЙ БОЙ

(песня)

Приказ: «По машинам!» В небе кресты.
Взгляд на приборы. Набор высоты.
Лечу. В шлемофоне – крики и мат.
Один загорелся. Падает в ад.

Машина надёжна. Точен прицел.
...«Враг подобрался. На хвост крепко сел!»
Крутое пике. «Надо мной пролетел.
Его догоняю, целюсь, – успел!»

Опять атакуют. Солнце сквозь дым.
«Так, лобовая? Ну, что ж, поглядим!»
Немец тут струсил. Отвёл самолёт.
Выиграл схватку русский пилот.

Вираж. Перегрузка. Вот она – цель.
Хвост мессершмитта подвёл под прицел.
Пилот – на гашетку, – отклика нет,
Весь израсходован боекомплект.

Пробит маслопровод. Дымная гарь.
Трасса снарядов разбила фонарь.
...Во рту привкус крови. Ранен пилот.
Всё, краснозвёздный, последний полёт.

«Где же, вы, гады? С собой бы забрать.
Мне не впервой каждый раз умирать!»
Вражья колонна у леса стоит.
Наш истребитель к колонне летит.

«Ну ястребок, нам чуть-чуть довернуть...»
Раненный лётчик сумел дотянуть.
В глазах потемнело. Последний порыв.
Горит.
Визг мотора.
Колонна.
И взрыв...!

Ольга ХЕЛЬМОЛЬД (БУХАРКИНА)

г. Белоозерский

***

Когда моя душа не умещает счастья,
Оно из всех прорех лучится и сквозит,
Я нахожусь в его неотвратимой власти
И не могу молчать, и сердце говорит.

Душа моя поёт и мир обнять готова,
И я его за то, молясь, благодарю.
И мой живой язык легко толкает слово,
И не могу молчать. «Я – есть!» – я говорю.

А, если мир меня неосторожно ранил,
Я, разрываясь, плачу и яд в душе варю.
И роль свою в судьбе других не понимаю,
И не могу молчать: «За что?»- я говорю.

А, находя ответ на множество вопросов,
Я философский взгляд бросаю на судьбу
И понимаю, что с людей не будет спроса,
И каждому из них: «Прости!» – я говорю.

И вот за то, что мысль я облекаю в слово,
И душу, и любовь могу друзьям излить,
С поклоном до земли, боготворить готова
Родной земли язык. И век благодарить!

РОДНАЯ КОЛЫБЕЛЬ

Наши самые ранние воспоминания рождают образы маминой улыбки, ее тёплых рук и мягкий уют качающейся колыбели. Все предметы вокруг такие огромные, расстояния значимые, время неторопливое. И по мере взросления всё чудесным образом уменьшается. В конце концов, даже мир становится тесным. И только колыбель увеличивается в размерах: она больше не ограничивается деревянными бортиками, ее рубежи обозначают дорожными знаками с именем твоего города. Этой колыбелью становится место, где тебе уютно, спокойно и хорошо. Где живут такие родные, особенные запахи и звуки, где так много знакомых лиц и голосов. Это колыбель, каждый раз возвращаясь в которую ты ощущаешь тепло маминых объятий...

Как известно, большое видится на расстоянии. Даже, рассматривая работу талантливого художника, мы делаем несколько шагов назад: только тогда нам лучше открывается полная картина, её глубина, содержательность и ценность. Сколько раз, возвращаясь из дальней поездки, мы ощущали умиротворение и покой, произнося вслух, на выдохе: «Я дома!»

Один раз мне приснился удивительный сон. В нём я покинула наш мир и перенеслась в транзитное место, где должно было решиться дальнейшее существование. И это место было моим городом, каким я помню его еще с детства. Я испытывала совершенную безмятежность, без толики страха со смиренным принятием предстоящего... Думаю, рай – у каждого свой. И даже моё подсознание не смогло придумать лучшего для вечной жизни, чем то место, которое я называю домом. Я знала, что если заслужила быть в лучшем пространстве, то это будет мой город. И если смерть – это всегда прощание с невозможностью вернуть и вернуться, то ты жив, пока не потерял этот шанс.

Иногда я слышу в свой адрес обвинительное: «Легко любить Родину издалека!» Нет, очень трудно, а иногда мучительно. В своих фантазиях люди способны зайти очень далеко, куда большинство из них никогда не попадёт. И фантазируют они так ярко, что сами начинают верить в свои выдумки, делиться ими с окружающими и слыть лицами образованным и ведающими. К ним прислушиваются, принимая за чистую монету плоды фантазий. А если эти люди еще и ступали одним носком в чужие земли, смотрели на них одним глазом, то тут можно прослыть и непререкаемым авторитетом. И кажется, что где-то там, где «однозначно лучше» – и жить легче, и существовать дольше. И там они смогут обрести счастье, которого не знали раньше. Таким людям я обычно отвечаю, что легко и привольно будет только в раю.

Ах, сколько я повидала на чужбине тех, кто, оставив свой дом, выставляет его в дурном свете! Какая же это непростительная ошибка! Никогда не заслужить уважение тому, кто кричит по поводу и без повода, что вытащил себя из выгребной ямы. И, как можно научиться быть счастливым, если ты не умудрился быть благодарным самому важному, когда ты так и не понял истинную ценность твоей Родины, малой и большой? Нигде такой человек не сможет обрести лёгкости, как ни странно, именно потому, что отрубил корни.

Счастье человека всегда живет с ним и обитает вокруг. Но, если принципиально закрывать глаза на возможность иметь настоящие богатства, которые мы получили, просто родившись, если отрицать великолепие простых радостей, сможет ли достигнуть человек истинного наслаждения, не кратковременного, а ощущаемого многократно?

В моменты отчаяния, страдания или боли, свернувшись калачиком, нам больше всего хочется оказаться в объятьях,

несущих чувство защищённости. Оказаться в месте настолько родном, в котором не селится тревога. Пройти спокойно по знакомым тропам, услышать узнаваемые звуки, коснуться поверхности почти истлевшего детства. Твой город, твоё село, твоя деревня – никогда не перестанут быть твоими. Меняющийся стиль архитектуры, преображающиеся улицы, возникающие модернизированные реалии никогда не смогут сделать это место чужим. Потому что здесь родилась твоя первая любовь к миру.

Берите эту любовь с собой, куда бы вы ни отправились! Не теряйте потрясающего ощущения знать, что у вас есть то, с чем вы не попрощались. Наслаждайтесь возможностью жить в среде, которую можете назвать своей. Дарите беззлобие вашей колыбели, берегите её. Храните в сердце и всегда возвращайтесь: много раз или окончательно. В свою колыбель – в свой родной город.

ТАК НАДО

Седой старик стоял у дороги, опираясь на палку. Его редкие, словно пух, седые волосы легонько шевелил ветер. Старик смотрел, как рабочие в синих спецовках перетаскивают из грузовика какое-то оборудование. Потом подъехал бульдозер, махина со стрелой, и огромной гирей на ней.

Старик знал, что и эти люди, и эти машины здесь лишь затем, чтобы разрушить одно очень старое здание: дом с покатой крышей, трубами и узким крыльцом. Вокруг дома давно уже высились другие, многоэтажные красивые дома. И этот старый на их фоне выглядел ещё скромнее: такой маленький, немного кривоватый дом. Место, в котором жило его сердце.

Там, за обветшалыми стенами, среди запахов из прошлого, хранилось эхо уходящих лет. Вон в то окно он смотрел, когда его первенец, кувыркаясь в снегу, ловил, разинув рот,

пушистые снежинки. Вон по той лестнице он сам, рискуя жизнью, поднимался с полевыми цветами в окно к любимой, чьи глаза заставляли с замиранием от восторга сердцем, падать в глубину огромного океана, чьи губы заставляли сердце колотиться сильнее. Вон тот козырёк на крыше и скол на нём, который принял на себя удар от полёта самодельной ракеты, построенной мальчишками. Он помнит гордость от победы: никто не верил в то, что ракета полетит и он, веснушчатый малец, удивит весь двор её стремительным полётом.

И пусть больше не будут кружить воробьи и голуби над протянутой рукой вышедшего на балкон человека. И пусть больше не раздастся музыка из открытой форточки этого дома. И не будут слышны счастливые голоса и смех детворы во дворе... Он знал: ТАК НАДО.

Вокруг высился новый мир, в котором он будет жить дальше. Мир, наполненный другими, совершенно чужими запахами и звуками. Он оставляет свою историю в месте, которое хранит тепло прикосновений, свет трепетного сердца, звуки родные и близкие. Всё то, что имело смысл, утратится здесь. И эта часть души, которую вырвут из него тракторы и бульдозеры, будет болеть, словно нога после ампутации. И всё же, он понимал: ТАК НАДО. Старик повернулся и пошёл прочь, зная, что всякий раз, закрыв на минуту глаза, он будет видеть дом, где живут его воспоминания.

Послышался грохот ломающихся досок и падающих на землю кирпичей. А от дерева, под которым он проходил, оторвавшийся листок упал на сгорбленную дрожащую спину. Старик тихо и горько плакал. И слёзы, падая на песок, создавали землетрясение, потому что из всего, что было вокруг, лишь они имели вес...

Елена ХМЫРОВА

г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ГОРОД...

На берегу реки Москвы в окружении тенистого парка расположилась старинная дворянская усадьба, известная в Воскресенске как дом Лажечникова. Несмотря на беспардонный напор «современности» этот островок прошлой жизни довольно долго сохранялся в своём «дореволюционном» обличии, например большой «барский» дом.

Непередаваемое ощущение соприкосновения с чем-то сказочным возникало, когда открывалась тугая скрипучая дверь, снабжённая тяжеленным (очевидно каменным) полукруглым отвесом, и посетитель оказывался на ступеньках узкой деревянной лестницы. Захватывало дух от запаха старины, и немного больно, что это обветшалое великолепие безжалостно поглотил проведённый ремонт. Аромат подлинности, эффект присутствия когда-то живших здесь людей безвозвратно канул в прошлое. Но, несмотря на происшедшие перемены, можно представить себе, что происходило здесь когда-то... Ведь будущий знаменитый писатель, а тогда просто юный Ваня Лажечников, именно в этой усадьбе впервые обрёл вдохновение, пронеся его через всю дальнейшую жизнь.

Старым духам дома наверно трудно было смириться с новизной, они покинули когда-то любимые места.... Но далёкое прошлое витает в доме, как и воспоминание о художниках, мастерская которых ещё недавно находилась под самой крышей.

Открывающаяся же с верхнего этажа панорама реки по-прежнему прекрасна! С этого места Воскресенск начинался, здесь, думаю, и обитает настоящая Душа города...

Людмила ЧЕБЫШЕВА

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

***

Ой, ты Русь, моя славная! –
Лес, поля, солнце красное.
Здесь народ – вот, что главное,
Небо чистое, ясное.

Терпким мёдом настоена
Ширь твоя бесконечная.
Видно, ты так устроена, -
Сохранить миру вечное.

Здесь душа нараспашку вся,
От народа не прячется.
Так легко под гармошку здесь
И поётся, и плачется.

Да, немало хлебнула ты
И печали, и горюшка,.
Но бесценная выпала
Русь моя, твоя долюшка!

***

Я люблю тебя, милая Родина,
Край родной, где поют соловьи,
Где отец мой и мать похоронены,
Годы юности нашей прошли.

Здесь впервые встречала рассветы я
И водой умывалась живой,
Как тебя не любить, моя светлая,
С горьким вкусом травы луговой?!

Как тебя не любить, моя славная,
За кипучесть бескрайних полей?!
Ты – всей жизни любовь моя главная,
Ты – частица России мой.

Я отсюда дорогами дальними
Шла из детства во взрослую жизнь,
Были светлыми дни и печальными,
Все они без оглядки неслись.

Отчий дом. Мамы песнь колыбельная.
Утопает весь в зелени сад.
А в душе моей – грусть неподдельная,
Разливаясь, не знает преград...

***

1

Я родилась в берёзовом краю,
Где колосится рожь и пахнет земляникой,
И память о родной земле храню,-
Частице родины моей великой.

Я родилась в краю весенних гроз,
В краю озёр, малиновых закатов,
Рассветов тихих и прохладных рос
В загадочную пору звездопадов.

Я родилась и выросла в краю,
Где пахнет мятой с привкусом полыни.
И землю славлю милую свою,
Как самую бесценную святыню.

2

Я выросла в краю цветных лугов,
Где бегала босой за мотыльками,
Плела венки с любовью из цветов,
Касаясь аромата их губами.

Край родников и радужных дождей,
Рябиновых костров и снегопадов,
Где соловьи среди густых ветвей
Поют не уставая серенады.

...Мой край. Моя деревня. Отчий дом.
Дед крутит самокрутку на крылечке,
И бабушка с утра в платке цветном
Хлопочет с пирогами возле печки.

А во дворе любимец, серый кот
Задумчиво на солнышке мурлычет,
И пёс лохматый угощенья ждёт,
Лохматой мордой мне в колени тычет.

Весь этот край – любимый и родной,
Что просто милой Родиной зовётся,
Как родничок в стране моей большой,
Где родилась и счастливо живётся.

***

Я сегодня встану на рассвете
И по росным травам за мечтой
Убегу в луга, где тёплый ветер
Ещё дремлет в заросли густой.

Насмотрюсь на шёлковые травы
До захода солнца, до зари.
Вспомню детства милые забавы,
И лицо улыбка озарит.

Буду рада каждой я травинке,
Ни одной ромашки не сорву,
И седой не трону паутинки.
Окунусь, как раньше, в синеву.

Я про всё на свете позабуду,
Воцарит покой в душе моей,
Только о хорошем думать буду,
Надоела серость прежних дней.

Яркие лучи прольются щедро,
Озаряя речки тихий склон.
И поверю я, что утро это -
Наяву сбывающийся сон.

***

Вновь память – быстрая река,
Несёт меня в долину детства,
Где жизнь беспечна и легка
Без тени всякого кокетства.

Вдыхая, словно наяву,
Пьянящий запах медуницы,
Бегу туда на рандеву,
И жизнь моя со мною мчится.

Так не хватает мне сейчас
Тепла и маминой улыбки.
Передо мной который раз
Всплывают яркие картинки

Из детства: яблони в саду,
Кусты у дома ежевики,
Тропинка к старому пруду
И чаек горестные крики...

Гляжу окрест – листва, трава –
Всё в брызгах солнечного света...
А память вяжет кружева,
Видать, не спать мне до рассвета.

***

Тону в объятьях яблони цветущей,
Что с детских лет у дома под окном.
Всё чаще думы о годах грядущих,
И реже нотки грусти о былом.

Весна спешит, не замедляя бега.
Исчезнет цвет, как утренний туман.
Обнимет сад мой ласковая нега,
Созреют яблоки: анис, пепин шафран...

И карамельным ароматом лета
Наполнятся природа и мечты,
И в августовском мареве рассвета
Услышу я, как падают плоды.

...Ну а пока весеннее либретто, -
Слетают с яблонь белые цветы,
Поёт гармошка за рекою где-то,
Царит покой без лишней суеты.

Стою и этим чудом наслаждаюсь,
Вдыхая свежесть вешнюю садов,
И в руки лепесток поймать пытаюсь,
Душой вливаясь в музыку ветров.

***

Вспомнилось мне босоногое детство,
Эти беспечно-счастливые дни.
Старый наш дом и река по соседству,
Всё дорого-мило, куда ни взгляни!

Сколько романтики, ширь луговая!
У грёз своей юности снова в плену,
Ноги ласкает трава молодая,
Кажется, миг – и я в детство шагну!

... Снова увижу себя я девчонкой
Беспечно-болтливой и озорной,
В платье коротком с задорною чёлкой
И от упрямства немного смешной.

Юности тропы, кокетливый бантик,
Тайные встречи, весёлый задор.
Мальчик несмелый – наивный романтик –
Вечер, мечтанья и звёздный узор....

...Настежь – окошки, и вкрадчиво смотрит
Месяц небесный. Никак не уснуть.
Самое лучшее быстро проходит,
Вот бы его на недельку вернуть!

***

Край родной, моё раздолье,
Край озёр и край берёз,
Я люблю твоё приволье
И леса люблю до слёз.

Вновь душа моя заныла,
Края лучше не хочу,-
Всё здесь дорого и мило,
«Это Родина!» - шепчу.

Ждёт меня моя деревня,
Старый дуб, отцовский дом,
Вишни белое цветенье
Над распахнутым окном.

...Тихо скрипнула калитка.
«Мой привет!» - сказала я.
Нежно глянула с улыбкой
Незабудка на меня.

РУСЬ

Я люблю тебя, Русь луговая,
Твой с горчинкой медовый настой.
Я люблю тебя, Русь полевая,
Запах пашни весенней густой.

По твоим необъятным просторам
Прошагала немало я лет,
С песней шла по горам, косогорам,
И встречала в тайге я рассвет.

Может стать, что однажды устану,
И в душе вдруг поселится грусть,
Но роптать на судьбу я не стану,
Лишь вздохну и себе улыбнусь.

Окунусь в родниковой купели,
Путь-дорогу крестом осеню,
Чтоб печали-невзгоды не смели
Огорчать жизнь твою и мою.

До чего же ты мне дорогая,
Православная, гордая Русь,
И великая ты и благая-
Я по праву тобою горжусь!

Наталья ШИШКИНА

г. Бронницы
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

БОЛЬ МОСКВЫ

Заросли все военные тропы,
Но остались глубокие рвы,
На земле это раны-окопы
В обороне столицы – Москвы.
Пусть с годами в прошедшее канут
Дни и ночи тех огненных дат,
Не тревожат кровавые раны,
И орудия пусть замолчат.

Пусть останется всем поколениям
Героический подвиг солдат.
Обелиски – как эхо сражения
И бессмертие павших ребят.
Полыхнут над Москвою зарницы
Отголосками страшной войны..
Будь спокойна, родная столица,
Не допустим мы больше войны!

* * *

В окошке маленького домика
По вечерам не гаснет свет:
Варенье варит из тутовника
Родной мой самый человек.
Рецепты славные семейные
Передала однажды ей
Её прабабушка затейная –
Лечила травами людей.
Храню я в памяти бесценное,
Особый дар семьи моей!
И это знание семейное
Копило мудрость давних дней.
Мне не забыть заветы мамины,
Ее лучистый тёплый взгляд,
Он и учил меня, упрямую,
Хранить семейный наш уклад.

БЫВАЕТ ОСЕНЬ

Бывает осень – златовласка,
Спокойна нравом и тиха,
Листвы медовая окраска
Достойна яркого стиха.

И ветерок, в игре задорный,
Легко снимает каждый лист
Резной, прожилисто-узорный,
Кружа, бросает вверх и вниз.

С уходом августа – не проще,
Опять нахлынет в сердце грусть,
Я снова в бархатную рощу
До глубины души влюблюсь.

По вечерам дорожкой лунной
Среди волнующей листвы
Пройду, как в своё время Бунин
Гулял под пологом лесным.

Сверкают звёзды серебристо,
С небес лучится тихий звон,
Деревья в сумраке волнистом
Уходят в золотистый сон.

ВЕСНА

Весна. Природа оживает,
Почуяв первое тепло,
Карниз сосульками рыдает
И в семь уже совсем светло.

И вот уж слышится журчанье
Ручья, бегущего в кювет.
И дней весенних обаянье
Уже украсил первоцвет.

Елена ЮРОВА

Член Союза писателей России
г. Воскресенск
Воскресенское ЛИТО «Радуга»
им. И. И. Лажечникова

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ...

«Ливенские чтения – 2003» в Воскресенске

Воскресенск – город молодой, мы отмечаем 85-ый день рождения. Но на землях, где он раскинулся, люди селились много веков назад. Подмосковье было привлекательным для многих известных в России дворянских фамилий, об этом свидетельствуют усадьбы, расположенные во многих уголках нашего городского округа. Многие не сохранились. Повезло Кривякину – в центре города есть любимое место отдыха горожан – прекрасный парк и барский дом на берегу Москвы- реки. А расположенное немного выше по течению Спасское вызывает большую тревогу. Начавшаяся было реставрация прекратилась по ряду причин, и есть реальное опасение, что Памятник федерального значения канет в Лету, повторив судьбу многих... Дворянское гнездо – это не только барский дом с прилегающими постройками, но и местные жители, которые жили общими радостями и печалями, поэтому в семьях наших земляков до сих пор живут воспоминания о прежних временах.

Усадьбы прошли через руки многих интереснейших владельцев. Сегодня речь пойдёт о последних – светлейших князьях Ливен.

Семья владела Кривякино с 1887 года, а Спасским – с 1903 г. После раннего ухода из жизни главы, Александра Андреевича Ливен, все заботы по хозяйству и воспитанию детей – Андрея, Петра и Марии – легли на плечи вдовы. Александра Петровна была личностью незаурядной, думается, имя её незаслуженно забыто. Из-за революционных событий в 1918 году усадьбы опустели, Россию покинули тысячи. Не миновала эта горькая судьба и дворянские семьи, жившие на наших землях, которые до основания Воскресенского района относились к коломенскому и бронницкому уездам.

Семья Ливен эмигрировала, следы их потерялись наряду со следами тысяч эмигрантов, рассеянных по миру.

А между тем, князья оставили после себя добрую память на воскресенской земле. По их инициативе и на их средства, а также на деньги Сергея Владимировича Орлова-Давыдова, в 1891 году была построена земская лечебница, ныне в ней находится станция переливания крови. Именно там трудился известный в Воскресенске врач Борис Львович Каган, выпускник Московского университета, имя которого носит одна из улиц города. В лечебнице могли получить квалифицированную медицинскую помощь не только дворяне и купцы, но и крестьяне. Причём для неимущих лечение было бесплатным.

По воспоминанию жителей в усадьбе проводились литературно-музыкальные вечера. В них участвовали учителя, врачи, сёстры милосердия, священники. Сохранились фамилии земляков, которые бывали в этом «ливенском салоне».

Для крестьянских детей устраивались рождественские ёлки с обязательными подарками. Александра Петровна одаривала молодожёнов и любила быть крёстной матерью у новорождённых. Жители Кривякино до сих пор бережно хранят иконки, ложки и различные мелочи, подаренные

барыней. В Кривякине была столярная мастерская, где зимой крестьяне изготавливали мебель. Работали там искусные мастера - краснодеревщики и ещё недавно говорили, что в крестьянских домах стояли столы и стулья из мастерских Ливен. Были открыты столярные мастерские, где бесплатно обучали ремеслу крестьянских детей,

Запомнился людям и снос забора вокруг обширного усадебного парка. Александра Петровна предоставила всем желающим возможность гулять в нем. Во время Первой мировой войны в усадьбе Спасское был открыт лазарет, где на свои деньги княгиня оказывала раненым медицинскую помощь. Об этом говорит сохранившаяся почтовая открытка 1916 года.

Прошли десятилетия, уходили из жизни свидетели, но времена изменились, и стала возможной, казалось, совсем невозможная встреча.

Александра Петровна Ливен со своими детьми: (справа налево) Андрей (будущий о. Андрей), Мария, Петр

Наши земляки Андрей Лебедев и Оксана Чеботарёва в Болгарии, в пригороде Софии разыскали настоятельницу Покровского монастыря Ольгу Андреевну Ливен (1913-2004) - матушку Серафиму. Благодаря ей в мае 2003 года в Воскресенске прошли «Ливенские чтения». Эта встреча открыла возможность получения сведений о судьбе последних владельцев наших усадеб.

На историческую родину приехали потомки старшего сына – Андрея Александровича Ливен, никогда прежде в России небывавшие. Младшая дочь Мария Андреевна Ливен – из Испании; мистер Кортни Ллойд, вдовец Елены Андреевны Ливен – из Англии; Валентина Никитична Ливен, вдова Николая Андреевича Ливен из Франции. Для города это было выдающееся событие, приоткрывшее нам много интересных страниц истории жизни наших земляков, познавших все лишения и трудности эмиграции. Нас поразил чистый русский язык, знание русской литературы, приверженность православию, интерес к своим корням. Три поколения семьи жили желанием посетить родину своих предков.

Итак, что удалось узнать: покинувшие Россию люди думали, что революция – это ненадолго и скоро они вернутся. Старший сын – Андрей Александрович Ливен с семьёй осел в Болгарии. Он становится священником, помогает таким же лишенцам, как сам, по его стопам пошла старшая дочь Ольга. Детям, а их было пятеро, постарались дать возможное образование. Жизнь не была сладкой, но все выстояли. Потомки Ливен живут сегодня в разных уголках мира, среди них – преподаватели, журналисты, переводчики, медицинские работники, артисты.

Общительная, открытая Мария Андреевна была в восторге от усадеб, старинного парка, берёз, она мечтала вернуться, но, к сожалению, в 2004 году её не стало. Кортни Ллойд – выпускник Кэмбриджа, преподаватель, вдовец Елены Андреевны, приехал из Англии, чтобы исполнить главную мечту своей жены – увидеть родину предков. Он повёз русскую землю на её могилу. Ему суждено прожить до 102 лет и стать самым возрастным выпускником престижного университета, ушёл из жизни в ноябре 2022 года.

Так совпало, что в ноябре 2022 года покинула этот мир и вдова Николая Андреевича Валентина Никитична Ливен.

Интеллектуалка, с прекрасным чувством юмора, Валентина Никитична очаровала всех. Наша гостья буднично рассказывала о своём общении с Романовыми, Юсуповыми, Трубецкими, Волконскими и другими людьми, которых мы знаем только из истории. Она уже одна приезжала в Россию в 2004 году. Валентина Никитична сделала подарки – передала книги и фотографии из семейного архива. Особенно трогательным даром, который Валентина Никитична преподнесла городу Воскресенску, стала Святая Библия из дома Великого князя Павла Александровича Романова, она сочла уместным передать Святую Библию на хранение в Иерусалимский храм города Воскресенска, чтобы она служила памяти прошлого, помогала настоящему и укрепляла веру в будущее России.

Последние владельцы воскресенских земель сохранили трогательную любовь к стране, к России, из которой были вынуждены бежать, оставив практически всё. Сухие параграфы учебников истории в нескольких абзацах расскажут вам о событиях революций и войн в России, но совсем иной картина видится, когда живые воспоминания откроют нам ту же историю на примерах судеб конкретных людей.

Хочется закончить свой рассказ выдержкой из письма Валентины Никитичны, присланного из Франции: «В последних строках я хотела бы выразить почтение нашим родителям, беженцам первой волны, перенесшим с таким достоинством, смелостью и юмором испытания, которые их не щадили. Несмотря на трудности и лишения они сумели передать нам главные общечеловеческие ценности: строить, творить, верить, надеяться и быть».

Члены литературного объединения “Радуга” им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 3
Сергей АНТИПОВ 6
Вера БОНДАРЕНКО 14
Людмила ГАРЦЕВИЧ 18
Сергей ГЛЕБОВ 22
Марина ГОРИДЬКО 23
Татьяна ДЕГЛИНА 25
Яна ДРОБИНА 28
Владимир ДУБРОВИН 29
Леонид ДУДИН 32
Дарья ДУХЛЕНКОВА 42
Милана ЗАРУБИНА 46
Павел СОЛОДОВНИКОВ, Милана ЗАРУБИНА 48
Марина ЗОЛОТОВА 54
Нина ЗОЛОТОВА 63
Татьяна ИВАНОВА 68
Марина КАБАНОВА 73
Максим КОНЯХИН 81
Алексей КУЛЕШОВ 82
Тамара КУРБАЦКАЯ 84
Алексей ЛАВРОВ 87
Юрий ЛУКИНОВ 89
Виктор ЛЫСЕНКОВ 96
Андрей ЛЫСЕНКОВ 99
Денис МИНАЕВ 103
Ольга НОВИКОВА 104
Елена ПАТРУШЕВА 113
Андрей ПЕТРАКОВ 116
Зинаида ПОНАСЕНКОВА 118
Нина ПУКОВСКАЯ 121
Артём РУБЦОВ 124
Галина САМУСЕНКО 125
Елена СЛОБОДЯНЮК 127

Лариса СЛОБОДЯНЮК 131
Екатерина ТУЛЕНЦОВА 137
Марина УШАКОВА. 138
Юрий ФОКИН 146
Ольга ХЕЛЬМОЛЬД (БУХАРКИНА) 148
Елена ХМЫРОВА 153
Людмила ЧЕБЫШЕВА 154
Наталья ШИШКИНА 162
Елена ЮРОВА 165

Нет родней Воскресенской земли

Сборник лирики и прозы членов литературного объединения "Радуга" им. И.И. Лажечникова г. Воскресенска Московской области
Выпуск №2

Редактор: О.А. Новикова
Технический редактор: Е. В. Агапова

ООО «Издательство Серебро Слов»
Телефон: 8 (916) 964-84-64
E-mail: dogovor.serebro@gmail.com
Сайт: www.tvoyakniga.ru
Интернет-магазин:
www.tvoyakniga.ru/content/magazin/magazin/

Печать осуществляется с готового оригинал-макета Заказчика

Подписано в печать 01.06.2023
Формат 60х90/16. Бум. офс. №1. Усл. п.л. - 10,75
Печать цифровая. Гарнитура Newton
Тираж 200 экз. Заказ № 514
Отпечатано в Воскресенской типографии
E-mail: vosprint@mail.ru
Тел: 8 (926) 966-49-48